

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая

№ 10.

1881 года.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 числѣ.

ГОДЪ XVI.

Цѣна годовому изда-
нію съ пересылкою и
доставкою 5 руб.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ.

Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, благоугодно
было завершить славное Царствование Возлюбленнаго Родителя
Нашего мученической кончиной, а на Насъ возложить Свя-
щенный долгъ Самодержавнаго Правленія.

Повинуясь волѣ Провидѣнія и Закону наслѣдія Государ-
ственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всена-

родной скорби и ужаса, предъ Лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что, предопредѣливъ Намъ дѣло власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ Насъ Своею Всесильною помощію. Вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовію и преданностью своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на подлежащій Намъ трудъ Правленія.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога Самодержавную власть на благо вѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими вѣдѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего Царствованія — освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, уснѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ Судъ, и подданныхъ Своихъ, боихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки!

Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя, посреди вѣрнаго народа готоваго положить за Него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа, — есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю нашу скорбію и ужасомъ.

Но посреди великой Нашей скорби Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія, въ унованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее понозновеній.

Да ободрятся же пораженные смущениемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ Наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію Ея и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаний и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея. II

Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ служить Намъ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, — къ утвержденію вѣры и нравственности, — къ доброму воспитанію дѣтей, — къ истребленію неправды и хищенія, — къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея Возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 29-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

III
«АЛЕКСАНДРЪ».

I.

*Преосвященному Варсонофію, епископу старорусскому,
викарію новгородской епархіи.*

Въ ознаменованіе Монаршаго вниманія къ отлично-усердному служенію вашему и ревностному исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей, по засвидѣтельствованію о семъ преосвященнаго митрополита новгородскаго, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему

святая Анны первой степени, коего знаки, при семь препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Преосвященному Іосифу, епископу владикавказскому, викарію грузинскому.

Во вниманіе къ отлично-усердному служенію вашему и ревностнымъ трудамъ по управленію осетинскими приходами и переводу богослужебныхъ книгъ на осетинскій языкъ, экзархомъ Грузіи засвидѣтельствованнымъ, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святая Анны первой степени*, знаки коего, при семь препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Преосвященному Модесту, епископу люблинскому, викарію холмско-варшавской епархіи.

Въ воздаяніе отлично-усерднаго служенія вашего и ревностныхъ трудовъ въ содѣйствіе епархіальному преосвященному, по засвидѣтельствованію о семъ архіепископа варшавскаго, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святая Анны первой степени*, коего знаки, при семь препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

IV.

Предсѣдателю общества любителей духовнаго просвѣщенія, моковской іоанно-предтеченской, подѣ Борома, церкви протоіерею Іоанну Рождественскому.

Пріемля въ Монаршее вниманіе свѣше пятидесятилѣтнее отличное-усердное служеніе ваше и засвидѣтельствованное митрополитомъ московскимъ постоянно ревностное исполненіе обязанностей по званію предсѣдателя общества любителей духовнаго просвѣщенія, равно и по другимъ, возложеннымъ на васъ должностямъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, Всемило-стивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой степени*, боего знака, при семь препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Гатчинѣ.

12-го апрѣля 1881 года.

— Государь Императоръ, въ 25-й день февраля 1881 г., Высочайше повелѣть изволилъ: въ отмѣну существующаго нынѣ порядка, на будущее время предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ, а также арміи и флотовъ, по принадлежности, самимъ разрѣшать принятіе и ношеніе священнослужителями подносимыхъ имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, наперсныхъ крестовъ съ драгоценными укра-

шеніями, въ качествѣ частныхъ подарковъ, если священнослужители сіи имѣютъ уже Всемилостивѣйше пожалованный золотой наперный крестъ, безъ испрошенія на сіе разрѣшенія Святѣйшаго Синода и Высочайшаго соизволенія, и безъ внесенія отмѣтокъ о полученіи сихъ крестовъ въ формулярные списки священнослужителей.

Государь Императоръ, въ 12-й день апрѣля 1881 г., Высочайше соизволилъ на возведеніе въ санъ *архіепископа*: Присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ епископа рязанскаго Палладія и епископа таврическаго Гурія, во вниманіи къ отлично-усердному ихъ служенію и попечительному управленію ввѣренными имъ паствами.

— Государь Императоръ, въ 12-й день апрѣля 1881 года, Высочайше соизволилъ на сопричисленіе епископовъ: брестскаго Доната; балтскаго Іаннуарія; острогожскаго Виталія; бійскаго Владиміра и екатеринбургскаго Веніамина къ ордену *св. Владиміра третьей степени*.

— Государь Императоръ, въ 22-й день сентября 1880 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденами *св. Владиміра 4-й ст.* чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, въ прилагаемомъ при семъ списокѣ поименованныхъ, за тридцатипятилѣтнюю безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ.

Списокъ чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ 22-й день сентября 1880 г. кавалерами ордена св. Владиміра 4-й ст., за тридцатипятилѣтнюю безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ.

Врачъ при пековской Іоанно-Ільинской общинѣ сестеръ милосердія, статскій совѣтникъ Фелиціанъ Сухоцкій; секретарь уфимской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Иванъ Лисневскій; исправляющій должность смотрителя то-ропецкаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ Андрей Протопоповъ; коллежскіе ассесоры: экономъ томской духовной семинаріи Эразмъ Васильевъ; столоначальникъ могилевской духовной консисторіи, Дмитрій Ольшевскій; казначей рязанской духовной консисторіи, Владиміръ Побѣдинскій; титулярные совѣтники: регистраторы духовныхъ консисторій: бѣвской — Иванъ Данилевскій; могилевской — Василій Стратановичъ; канцелярскій чиновникъ владимірской духовной консисторіи, коллежскій секретарь Михалъ Смирновъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

О снабженіи воспитаницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ книгами Св. Писанія Новаго Завѣта.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13-го минувшаго марта за № 3365, по Хозяйственному Управленію, о снабженіи воспитаницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ книгами «Новаго Завѣта» на славянскомъ и славяно-русскомъ языкахъ на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Приказали: Велѣдствіе замѣченнаго членомъ-ревизоромъ Учебнаго Комитета въ од-

номъ епархіальномъ женскомъ училищѣ недостатка у воспитаницъ книгъ Новаго Завѣта, признавая необходимымъ, чтобы воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ не были оставляемы безъ ознакомленія съ Священнымъ Писаніемъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: чрезъ «Церковный Вѣстникъ» предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, обратить на этотъ предметъ вниманіе, предоставивъ особенной ихъ заботливости, чтобы воспитанницы женскихъ епархіальныхъ училищъ, для необходимаго ознакомленія ихъ съ Священнымъ Писаніемъ, постоянно были снабжаемы въ достаточномъ количествѣ экземплярами Новаго Завѣта на славянскомъ и славяно русскомъ языкахъ, съ отнесеніемъ расхода на пріобрѣтеніе этихъ книгъ на суммы, отпускаемыя на содержаніе училищъ.

О пріобрѣтеніи въ церковныя библіотеки изданія с.-петербургской духовной академіи: „Толкованія на Ветхій Завѣтъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ, согласно представленію преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, признавая начатое наставниками с.-петербургской духовной академіи изданіе «Толкованіе на Ветхій Завѣтъ» весьма полезнымъ для духовенства при разьяненіи своимъ прихожанамъ слова Божія, приказали: рекомендовать упомянутое изданіе для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки на счетъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно; о чемъ и объявить по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

О переименованіи новгородской короцкой женской общины въ общежительный женскій монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го марта 1881 г. за № 975, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 3-го — 28-го декабря 1880 г., въ 28-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ на переименованіе находящейся въ новгородской губерніи, валдайскаго уѣзда, Короцкой женской общины въ общежительный женскій монастырь во имя Святителя Тихона Задонскаго. И по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому указомъ, для зависящихъ распоряженій, а для припечатанія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», сообщить редакціи онаго.

Объ утвержденіи инспектора смоленской семинаріи И. Соколова въ должности ректора тверской духовной семинаріи.

Инспекторъ смоленской духовной семинаріи магистръ Петръ Соколовъ, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія тверской духовной семинаріи избранію, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 17-го марта — 4-го апрѣля 1881 г. за № 594, утвержденъ въ должности ректора тверской семинаріи, съ возведеніемъ его, согласно 23 и 24 §§ сем. уст., по рукоположеніи во священника, въ санъ протоіерея.

**Объ утвержденіи архимандрита Антонина исправляющимъ
должность инспектора вѣнчанской духовной семинаріи.**

Настоятель бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря, кандидатъ богословія, архимандритъ Антонинъ, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія вѣнчанской духовной семинаріи избранію, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 24-го марта—11-го апрѣля 1881 г. за № 671, утвержденъ исправляющимъ должность инспектора названной семинаріи.

О книгѣ П. Лебедева: «Наука о богослуженіи православной церкви, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 352, коимъ признается возможнымъ сочиненіе преподавателя московской духовной семинаріи Петра Лебедева подъ названіемъ: «Наука о богослуженіи православной церкви» (въ рукописи) одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства, наравнѣ съ учебникомъ по литургикѣ протоіерея Смолодовича, съ тѣмъ, чтобы авторъ при печатаніи своего труда, съ разрѣшенія духовной цензуры, принялъ во вниманіе замѣчанія Комитета. Приказали: по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сочиненіе Лебедева «Наука о богослуженіи православной церкви» (въ рукописи), по исправленіи въ немъ указанныхъ Комитетомъ недостатковъ, одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по литургикѣ, наравнѣ съ руководствомъ по сему-же предмету протоіерея Смолодовича, съ предоставленіемъ преподавателямъ означеннаго предмета избирать то

или другое изъ указанныхъ руководствъ по ихъ усмотрѣнiю съ тѣмъ однако, чтобы выборъ одного изъ сихъ учебниковъ дѣлаемъ былъ при началѣ учебнаго года и чтобы затѣмъ избранный учебникъ не былъ замѣняемъ другимъ въ теченiи учебнаго года. Для объявленiя о семъ правленiямъ духовныхъ семинарiй сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложенiемъ коимъ съ журнала Учебнаго Комитета.

1	1879 г. 1 января	1	1879 г. 1 января
2	1879 г. 15 января	2	1879 г. 15 января
3	1879 г. 31 января	3	1879 г. 31 января
4	1879 г. 15 февраля	4	1879 г. 15 февраля
5	1879 г. 1 марта	5	1879 г. 1 марта
6	1879 г. 15 марта	6	1879 г. 15 марта
7	1879 г. 1 апреля	7	1879 г. 1 апреля
8	1879 г. 15 апреля	8	1879 г. 15 апреля
9	1879 г. 1 мая	9	1879 г. 1 мая
10	1879 г. 15 мая	10	1879 г. 15 мая
11	1879 г. 1 июня	11	1879 г. 1 июня
12	1879 г. 15 июня	12	1879 г. 15 июня
13	1879 г. 1 июля	13	1879 г. 1 июля
14	1879 г. 15 июля	14	1879 г. 15 июля
15	1879 г. 1 августа	15	1879 г. 1 августа
16	1879 г. 15 августа	16	1879 г. 15 августа
17	1879 г. 1 сентября	17	1879 г. 1 сентября
18	1879 г. 15 сентября	18	1879 г. 15 сентября
19	1879 г. 1 октября	19	1879 г. 1 октября
20	1879 г. 15 октября	20	1879 г. 15 октября
21	1879 г. 1 ноября	21	1879 г. 1 ноября
22	1879 г. 15 ноября	22	1879 г. 15 ноября
23	1879 г. 1 декабря	23	1879 г. 1 декабря
24	1879 г. 15 декабря	24	1879 г. 15 декабря
25	1880 г. 1 января	25	1880 г. 1 января
26	1880 г. 15 января	26	1880 г. 15 января
27	1880 г. 1 февраля	27	1880 г. 1 февраля
28	1880 г. 15 февраля	28	1880 г. 15 февраля
29	1880 г. 1 марта	29	1880 г. 1 марта
30	1880 г. 15 марта	30	1880 г. 15 марта
31	1880 г. 1 апреля	31	1880 г. 1 апреля

О Т Ч Е Т Ъ

О приходѣ и расходѣ суммъ поступившихъ на построение новаго зданія Воронежскаго мужскаго духовнаго училища съ 3 марта 1879 года по 1 января 1881 года.

№	П Р И Х О Д Ъ.	Руб.	Коп.
1	Передано Коммиссіею по покупкѣ для училища, полученныхъ отъ квартиранта въ семь домѣ аптекаря Баварскаго.	257	—
2	Отъ общества врачей, завѣдывающихъ лечебницею за квартиру въ томъ же домѣ съ 1 января 1879 г. по 1 ноября 1880 г.	384	17
3	Отъ правленія Воронежскаго духовнаго училища представленной благочинными по опредѣленію сѣзда суммы при репортахъ Казначая Комитета Протоіерея Петра Иванова, отъ 2 іюля 1879 года 5322 р. 31 коп.; отъ 5-го 4805 р. 70 коп.; отъ 17 1493 р. 48 коп.; отъ 25-го 944 р.; отъ 31 того же іюля 930 р. 83 ¹ / ₂ коп.; отъ 21 декабря 5217 р. 55 коп.; отъ 12 января 1880 года 2485 р. 38 коп.; отъ 28 того же января 1252 р. 94 коп.; отъ 5 февраля 1471 р. 7 коп.; отъ 29 того же февраля 2239 р. 3 коп.; отъ 30 марта 920 р. 14 к., отъ 9 іюля 5083 р. 98 коп.; отъ 2 августа 5595 р.; отъ 23 того же авг. 3824 р. 68 коп.; отъ 25 октября 450 р. 67 ¹ / ₂ к.; отъ 27 ноября 300 р. и отъ 10 декабря 215 р. 75 коп., — всего	42,552	52
4	Отъ Правленія Митрофанова Монастыря въ счетъ 40 т. остальныхъ за покупкою мѣста для училища	15,850	—

№	РАСХОДЪ.	Количество.	По какой цѣнѣ.		На сумму.		А всего.			
			руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.		
	А. на постройку новаго зданія.									
1	Самороднаго камня для бута.	60 кубических сажен.	26	4	—	—	1562	40		
2	Цокольнаго камня на фундаментъ	350 погон. аршинъ	1	10	—	—	385	—		
3	Кирпича-двѣ части краснаго. И одна треть бѣднаго	417250 460000 1,927,250, а именно	14 14 14	25 50 75	5945 6670 6637	75 — 50	28463	25		
4	Извѣсти. . . . . а)	600000 3305	15 1	35 39	9210 4594	— 71 ¹ / ₂			5358	4
	— . . . . . б)	508 чет и 9 ¹ / ₂ арш.	1	50	763	32 ¹ / ₂				
5	Песку . . . . . а)	66 ¹ / ₂ с.	5	50	365	75	1184	75		
	— . . . . . б)	126 ¹ / ₂	6	—	819	—				
6	Въ Воронежскую Городскую Управу за проведеніе воды въ училищный дворъ съ собственнымъ оной матеріаломъ	—	—	—	—	—	294	59		
7	Лѣсной матеріалъ:									
	а) сосновыхъ переводныхъ брусевъ на остова 6—3 вер.	1672 ¹ / ₂ аршина и 6 в.	—	43	719	17 ¹ / ₂	11287	38 ¹ / ₂		
	б) сосновыхъ балоковъ —4 ¹ / ₂ арш. 6 вершковъ	33 бр.	2	16	71	28				
	5 ¹ / ₂ арш. 6 вершковъ	77 бр.	2	64	126	28				
	Отъ 9 ¹ / ₄ до 11 аршинъ 4—8 вершковъ	595 ар.	—	95 за аршинъ	665	25				
	Отъ 11 до 14 ¹ / ₄ аршинъ 6—8 вершковъ	1493 аршина 4 верш	1	20	1791	90				
	и отъ 12 до 14 ¹ / ₂ аршинъ 8—9 верш.	645 ¹ / ₂ аршинъ	1	50	968	25				
	в) балоковъ круглыхъ 6—7 вершковъ	8	3	50 за ш.	28	—				
	и 9 аршинныхъ и 7 верш.	7	5	50 за штуку	38	50				
	г) Сосновыхъ деревь (налицы) 6 арш. 3 верш.	1170	—	60	702	—				
	д) Сосновыхъ деревь стропильныхъ: 10 арш. 5 вершковъ	44	3	15	138	60			завесь лѣсн. матер.	

5	Процентовъ со вносившейся разновремен- но въ Воронежскій городской банкъ кратко- срочными вкладами суммы	384	21
6	Вырученныхъ за проданную разнымъ ли- цамъ щепу	76	82
7	Взято взаимобразно въ Воронежскомъ Митрофановомъ Монастырѣ по случаю не- достатка собранной отъ церкви суммы съ уплатою 3%	8000	—
	Залоговыхъ а)	100	—
	Итого	67,604	72

Примѣчаніе: а) Въ Комитетѣ хранятся 100 р. представленные плотникомъ Алек-
сѣемъ Воронцовымъ въ обезпеченіе исправ-
ности подряда.

	15 арш. 5 вершковъ	2	5	50	11	—	}		
	и отъ 16 до 20 аршинъ 5 вершковъ	57	9	—	513	—			
	е) Сосновыхъ деревь хлы- стами	59	1	50 за	88	50			
		81	3	50 шту-	283	50			
		4	3	60 ку.	14	40			
		20	4	—	80	—			
		40	4	50 за	180	—			
		291	5	—шту-	1455	—			
		10	5	50 ку.	55	—			
	ж) Сосновыхъ досокъ 6 ар- шинъ 1 вершокъ	2127	—	75	1595	25			
	6 арш. 1 ¹ / ₄ верш.	1250	1	5	1312	50			
	и 6 арш. 1 ¹ / ₂ верш.	375	1	20	450	—			
	и з) тесу рядоваго	450	—	30	135	—			
	тесу мелкаго	820	—	25	205	—			
	тесу отборнаго	100	—	40	40	—			
	и тесу распущеннаго	315	—	31	97	65			
8	По желѣзной лавкѣ куицовъ Веретенниковыхъ: а) полосна- го для связей, граннаго, рѣз- наго и проч	799	2	20	1757	80	}		
	пуд. и 13 фун.								
	Кровельнаго	204 ¹ / ₂	3	40	695	30			
	Круглаго	15 фун.	—	5 ¹ / ₂	—	82 ¹ / ₂			
	и Обручнаго для укрѣпленія дѣсовъ	27 пуд.	2	50	67	50			
	б) Смолы	62 пуд.							
	18 фун.		1	60	99	20			
	в) Котель для варки смолы. г) боченокъ для смолы	1п8 ¹ / ₂ ф	2	20	2	67			
	1	—	—	—	1	20			
	д) Войлока для обертки кон- цовъ балокъ и остововъ	950	—	10	95	—			
	е) Гвоздей: троетеса	1	—	—	3	75			
	Двоетеса	1	4	—	4	—			
	Однотеса	13	4	80	62	40			
	Тридцатнаго	3	4	35	13	5			
	Полутеса мелкаго	7 пуд. 35 фун.	5	40	42	52 ¹ / ₂			
	Лубовыхъ	30 фун.	—	18 ³ / ₄	5	63			
	Скемовыхъ	27 фун.	—	21	5	67			
	Машинныхъ проволочныхъ	5 фун.	—	15	—	75			
	5 фун.	—	—	17	—	85			
	26 ¹ / ₂ пудовъ								
	14 ³ / ₄ фунтов.		4	40	117	88			
	ж) Костылей	6 пуд.	3	60	21	60			
	и з) Проволоки	16 фун.	—	15	2	40			
9	Гончарныхъ трубъ	1481	—	20	—	—	296	20	
10	Цементу	10 боч.	10	50	—	—	105	—	

11	Веревокъ	10 пуд. 14 ф.	1	63	—	—	33	70		
12	Масла коноплянаго для смаз- ки кровельнаго желѣза . . .	6 пуд	3	80	—	—	22	80		
13	Мелочнаго расхода: на по- купку топора, лопать, метель, желѣзныхъ граблей, фонаря, замка къ воротамъ, керосину 3 ф. на водку рабочимъ и пр. Уплата рабочимъ	—	—	—	—	—	27	66		
14	Каменщику Зеленеу за кладку: а) бутоваго камня 60 кубовъ, считая каждый кубъ за 3.500 кирпича, что составляетъ въ сложности	210000	4	—	840	}				
	и б) за кладку 1,735,300 кирпича, поставленнаго въ 1879 и 1880 годахъ разными заводчиками и старого 86700 кирпича, наломаннаго изъ са- раевъ и выходовъ, находив- шихся при вновь приобрѣтен- номъ зданіи, съ употреблені- емъ части онаго въ бутъ. . .	—	4 отъ тысяч	—	7285				50	8125
15	Плотнику Воронцову за работу: а) остововъ	248	1	63	404	24	}	за всю кладку.		
	б) стропиль съ обрѣшеткою и укладку балокъ въ 3-хъ эта- жахъ	429	1	19	512	32				
	в) щитовъ въ окна на зим- нее время	122	—	30	36	60				
	г) за обтеску	100	—	4	4	—			962	16
	и д) за устройство времен- наго отхожаго мѣста и е) за сдѣланіе песочныхъ полусаженныхъ ящиковъ . . .	2	2	50	5	—				
16	Столяру воронежскому мѣща- нину Малыгину за сдѣланную для образца оконную раму . .	1	—	—	—	—	3	20		
17	Пильщикамъ за росилку бре- вень: толстыхъ и	80	}							
	тонкихъ	700 ар- шинъ 720 про- ходовъ.							2 за проход	—

18	Кузнецу Андриану Яковлеву за работы: а) крупную	595 п. и 13 ф.	—	45 за пудъ	267	88	432	58
	б) мелкую	170 пудовъ	—	95 за пудъ	161	50		
	и в) за работу крючковъ для песочныхъ ящиковъ	16	—	20	3	20		
19	Кровельщику Корнилию Курцыну за покрытие дома железомъ въ количествѣ	830 пудовъ	—	35 за пудъ	—	—	290	50
20	Чернорабочимъ поденщикамъ за выравниеніе мѣста подь складку бутоваго камня, перекидку песку изъ ящиковъ, уборку щепы, сломку двухъ старыхъ амбаровъ, уборку лѣса, щебня и вырытіе ямъ для ретиральныхъ мѣсть	—	—	—	—	—	77	2
21	Возчикамъ за доставку матеріала изъ лавки купца Веретенникова и за свозъ навоза	—	—	—	—	—	2	45
22	Въ Редакціи Телеграфъ и Донъ за отпечатаніе объявленій о торгахъ на поставку разныхъ матеріаловъ и на подряды на каменную и плотничную работы	—	—	—	—	—	3	70
23	За телеграмму въ Москву къ печнику Мухину	—	—	—	—	—	2	50
24	Члену Комитета Протоіерею Іоанну Авсенеу въ возмездіе издержанныхъ имъ на поѣздки въ Рязань для осмотра лѣсныхъ матеріаловъ и для узнанія цѣнъ на оныя	—	—	—	—	—	46	30
25	Архитектору Виктору Егоровичу Переверзеву за составленіе плановъ и надзоръ за постройкою	—	—	—	—	—	1800	—
26	Членамъ Строительнаго Комитета Протоіереямъ: Евѣмію Свѣтозарову, Іоанну Авсенеу и Петру Иванову	за 1 г. и 8½ мѣсяцъ	16	67	—	—	1074	66
27	Бышему смотрителю дома и работъ діакону Алексѣю Александрову	съ 1 марта по 1 с. 1880 г.	15	—	—	—	90	—

28	Взвѣвъ опредѣленному на его мѣсто священнику Захарію Богомолову	съ 1 сентяб. 1880 г. по 1-е января 1881 г.	20	—	—	—	80	—
29	Письмоводителю комитета коллежскому секретарю Федору Троицкову	1 годъ и 5 м.	по 10 р въ м.	—	—	—	170	—
30	На канцелярскіе расходы а) за отпечатаніе бланковъ и отношеній отъ комитета редактору Исаеву.	—	2	45	}	—	12	35
	б) покупку бѣловыхъ книгъ для записи прихода и расхода денегъ, матеріаловъ, входящихъ и исходящихъ бумагъ и конвертовъ	4 книги	3	50				
	в) покупку: бумаги писчей	$\frac{1}{2}$ дест.	—	10				
	г) счетовъ	1	—	85				
	д) свѣчей стеариновыхъ	2 фун.	—	60				
	е) керосину	9 фун.	—	55				
	и ж) стола для комитетской комнаты	1	4	30				
31	Служителямъ, нанатымъ для охраненія матеріаловъ и для разныхъ послугъ	за 1 г. 3 мѣс. и 6 дн.	10 въ мѣсц.	—	—	—	152	4
	Итого	—	—	—	65,840	58 $\frac{1}{2}$	—	—
	и б) На ремонтровку стараго зданія, находящагося на вновь приобретенномъ мѣстѣ для постройки училища.							
1	Печнику государственному крестьянину слободы Чижевки Никитѣ Васильеву за передѣлку въ отдѣленіи дома, занимаемаго лечебницею.	2 печей	по 10	—	—	—	20	—
2	За передѣлку дымовой трубы на мезонинѣ сего дома, начинающая отъ борава.	1	—	—	—	—	2	50
3	Государственной крестьянкѣ вдовѣ Татіанѣ Кудряшовой							
	а) за огнеупорный кирпичъ	200 штукъ	1 за сот.	40	—	—	2	80
	б) за лещетки.	150	1 за сот.	30	—	—	1	95
	в) за кафли политыя	29	—	20	—	—	5	80
				штуку				

	Штукатурные.	6 фун.	—	18 за фунтъ	1	8	98	64
	За колосники чугунные	2 и 3 ф.	1	80	3	72		
	За колосники желѣзные	2 1/2 ф.	—	6 1/2	1	40		
	За вьюшку	1	—	60	—	60		
	За полудверки	2	—	57 1/2	1	15		
	За проволоки	2 1/2 ф.	—	16 за фунтъ	—	36		
12	Кунцу Михаилу Синицыну за тесь	20	—	35 за штуку	7	—	42	50
	За тесь	120	—	25 за тесину	30	—		
	За дрань штукатурную	150	1 за сотню	—	1	50		
	За сосновые слепи	2	1 за штуку	50	3	—		
	За сосновые жерди	2	—	50	1	—		
13	Штукатуру крестьянину Прескурину за починку передней части стараго дома и побѣлку ограды	—	—	—	—	—	4	50
14	Плотнику крестьянину Пимену Лифенцеву за устройство временныхъ воротъ и разборку большой деревянной сушильни	—	—	—	—	—	6	—
15	За вставку въ зимня рамы стекло	—	—	—	—	—	6	3
16	Печнику крестьянину слободы Чижевки Никитѣ Васильеву за исправленіе печей въ помещеніи, отведенномъ столярамъ съ устройствомъ 2-хъ лежанокъ съ трубами	—	—	—	—	—	10	50
17	Внесено квартирныхъ и другихъ повинностей въ Городскую Управу изъ суммы полученной за квартиру Баварскаго и лѣчебницы	—	—	—	—	—	244	55
	Итого	—	—	—	524	89	524	89
	А всего	—	—	—	—	—	66365	47
	Затѣмъ осталось къ будущему 1881 году	—	—	—	—	—	1239	25

Св. Тихонъ Св. Митрофанъ

ПРИКАЗАНІЕ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

15-го Мая

№ 10

1881 года.

РЪЧЬ

къ поселянамъ въ сороковый день по кончинѣ Государя
Императора Александра Николаевича.

Православные христіане! Нынѣ—сороковый день, какъ
разлучилась съ тѣломъ душа Царя-мученика, Императора на-
шего Александра Николаевича, и мы—сѣтующій Его народъ—
собрались помянуть Его,—незабвеннаго нашего Благодѣтеля.
Вы знаете, братіе, что сороковый день по кончинѣ—особенно
важенъ для новопредставленнаго христіанина.—Самъ воскрес-
шій Господь нашъ, до сороковаго дня со времени своей смер-

ти, пребывалъ своимъ человѣчествомъ на землѣ, являлся ученикамъ Своимъ и бесѣдовалъ съ ними о Царствіи Божіемъ; и въ сороковый уже день, сопровождаемый Своими учениками и всѣми вѣровавшими въ Него до горы Елеонской, вознесъ свое человѣчество на небо въ вѣчную Божескую Свою славу. Подобное сему, по ученію св. вѣры христіанской, бываетъ и съ душою новопреставленнаго христіанина. Душа христіанина, по разлученіи съ тѣломъ, до сороковаго дня еще не имѣетъ для себя опредѣленнаго мѣстопробыванія и, сопутствуемая даннымъ ей отъ Бога Ангеломъ, пребываетъ и около своего тѣла, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно любила пребывать во время—земной своей жизни,—припоминаетъ особенно тамъ свои дѣла—все то, чѣмъ любила заниматься на землѣ; Наконецъ—именно въ сороковый день—душа возводится для поклоненія своему Творцу и Спасителю, и, предъ стоя предъ Нимъ, видитъ какъ на вѣсахъ Правосудія Божія взвѣшивается все—до малѣйшихъ подробностей—и доброе и злое, содѣланное ею на землѣ, слышитъ Божій приговоръ, опредѣляющій ей, или блаженное, или скорбное мѣстопробываніе. Такъ важенъ сороковый день для души усопшаго христіанина. Теперь новопреставленный Царь нашъ—предъ престоломъ Божіимъ, теперь взвѣшивается на судѣ Божіемъ вся Его жизнь; теперь Царь нашъ какъ человѣкъ, взираетъ на неприступное величіе Божіе, изрекающее опредѣленіе на всѣ дѣла Его и человѣческія и царскія. И потому особенно теперь нужны Ему други и ходатаи; теперь-то особенно душа Его обращается къ намъ съ словомъ: «дѣти мои! за любовь свою къ вамъ я претерпѣлъ безвременную и мученическую смерть.—Помните ли вы, какъ я, истерзанный за васъ, прощаясь съ вами изъ гроба, устами святой церкви говорилъ и просилъ васъ: «не престанно о мнѣ молитесь Христу Богу»—вѣдь и я,—при царскомъ величій, — былъ человѣкъ, нечуждый немощей че-

ловѣческихъ, и потому Мнѣ, особенно теперь нужны ваши усердныя молитвы.

Помолимся же, братіе, милосердому Христу Богу нашему, да подасть Онъ незабвенному нашему Благодѣтелю мученику-Царю Александру Николаевичу вѣчный блаженный покой, и да сотворить Ему вѣчную память!

Свящ. Павелъ Иларіоновъ.

ОБЪ ОБРЯДАХЪ И СИМВОЛАХЪ ВЪ ХРИСТІАНСКОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

Христіанское Богослуженіе есть совокупность различныхъ внѣшнихъ знаковъ, обрядовъ, символовъ и дѣйствій, посредствомъ которыхъ вѣрующій открыто и торжественно заявляетъ свое религіозное чувство по отношенію къ Божественному Существо, составляющему предметъ религіи. Религія есть союзъ человѣка съ Богомъ, а Богослуженіе есть внѣшнее проявленіе этого союза, или, по крайней мѣрѣ, внѣшнее проявленіе стремленія человѣка войти въ общеніе съ Богомъ. Въ частности, христіанское Богослуженіе есть совокупность знаковъ особенныхъ, опредѣленныхъ церковію и ея Божественнымъ основателемъ и главою Іисусомъ Христомъ, — знаковъ, посредствомъ которыхъ религіозная вѣра и религіозная жизнь общины и ея отдѣльныхъ членовъ, равно какъ и всей Церкви, выражается и проявляется во внѣ, и которые дѣйствительно доставляютъ какъ всей Церкви вообще, такъ и каждому изъ ея членовъ въ особенности, общеніе съ Богомъ и Божественную благодать.

Изъ этого опредѣленія Богослуженія отчасти уже понятно, какое громадное значеніе имѣютъ въ немъ различные обряды, символы, внѣшніе знаки и вообще вся Богослужебная обстановка; понятно также, какъ должны быть разнообразны

и многочисленны ви́шніе знаки, употребляемые при Богослуженіи. Высокая важность такого акта, какъ общеніе съ Богомъ, естественно должна была побуждать человѣка употребить для выраженія и поддержанія этого общенія всѣ возможные средства, какія только могли показаться въ его распоряженіи, и чѣмъ глубже и живѣе было сознаніе важности акта общенія съ Богомъ, чѣмъ сильнѣе была вѣра въ дѣйствительность этого акта, тѣмъ болѣе человѣкъ заботился объ изобрѣтеніи средствъ, умноженіи и улучшеніи разнообразныхъ ви́шнихъ знаковъ для поддержанія этого общенія, — о составленіи лучшихъ и цѣлесообразнѣйшихъ комбинацій изъ этихъ ви́шнихъ знаковъ и средствъ и проч.

Всѣ разнообразные и многочисленные ви́шніе знаки, которые могутъ служить и дѣйствительно служатъ въ Богослуженіи средствами для выраженія внутренняго существа религіи, какъ акта общенія человѣка съ Богомъ, раздѣляются главнымъ образомъ на три категоріи: на знаки, выражаемые посредствомъ человѣческаго *слова*, — на знаки, выражаемые человекомъ посредствомъ своихъ *дѣйствій* и на знаки *символическіе* или символы. Въ первому разряду можно отнести: молитву, проповѣдь, слова благословенія и пѣніе; во второму — принесеніе Евхаристической жертвы и тѣ дѣйствія, въ которыхъ естественнымъ образомъ должно проявляться благочестиво — настроенное чувство, какъ, на примѣръ: колѣнопреклоненія, простертіе лицъ и проч.; къ третьему — тѣ ви́шнія и нарочито опредѣленныя Церковію формы, въ которыхъ могла бы выразиться опредѣленная религіозная идея, такъ, на примѣръ: крестное знаменіе, освященная вода, зажженная свѣча и проч. Въ ряду указанныхъ средствъ человѣческое слово по справедливости должно занять одно изъ первыхъ мѣстъ; потому что это — самый естественный, самый распространенный и незамѣнимый знакъ для выраженія различ-

ныхъ оттѣнковъ нашихъ мыслей и чувствованій; онъ можетъ выразить самые неуловимые, самые тонкіе оттѣнки человѣческой мысли и человѣческаго чувства, возносящагося къ Богу. За словомъ, а можетъ быть и прежде него, можно поставить, какъ средство для выраженія мысли и чувства, жестъ и дѣйствіе. Это средство также весьма важно; оно также естественно и распространено; оно присуще всему человѣчеству; для подтвержденія этого достаточно указать на колѣнопреклоненія и другія подобныя естественныя дѣйствія, необходимо сопровождающія актъ молитвы. Третьимъ средствомъ для выраженія религіозныхъ идей и благочестиво—настроеннаго чувства должны служить и служатъ вещи и вообще естественныя памятники и монументы, которыми молящійся человѣкъ окружаетъ себя, частию желая выразить этимъ свое душевное настроеніе, частию—желая возбудить и поддержать въ себѣ религіозное чувство. Сюда относятся: священныя мѣста и св. вещи, храмы и ихъ принадлежности, священныя изображенія и т. п., — все это служить для человѣка средствомъ выразить свое стремленіе къ общенію съ Богомъ, свое молитвенное и благоговѣйное настроеніе.

Какое же мѣсто, въ ряду этихъ средствъ для выраженія молитвеннаго настроенія человѣка, долженъ занимать символъ? Для рѣшенія этого вопроса нужно точнѣе опредѣлить самое слово *символъ*. Строго—опредѣленнаго значенія это слово въ церковно—богословскомъ языкѣ не имѣетъ, а употребляется въ различныхъ значеніяхъ, то въ тѣсномъ, то въ обширномъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что первоначальное словоупотребленіе болѣе благоприятствуетъ употребленію этого слова въ тѣсномъ его смыслѣ. Символомъ въ древности назывался вообще условный знакъ словесный, или образный, придуманный для выраженія какого—нибудь понятія. Въ религіозной сферѣ древняго міра символъ вообще, и въ частности сим-

воль образный, былъ особенно распространенъ въ греческихъ мистеріяхъ. Тайное ученіе этихъ мистерій выражалось посредствомъ символическихъ изображеній, значеніе которыхъ было извѣстно только посвященнымъ. Символами назывались также въ древности у язычниковъ словесныя формы мнимыхъ откровеній божества, на примѣръ: оракульскія изреченія. Въ христіанско-богословскій языкъ слово *символъ* перешло первоначально въ значеніи условнаго знака словеснаго или образнаго, посредствомъ котораго вѣрующіе могли бы узнавать другъ друга и судить о взаимной принадлежности къ одному и тому же тѣлу Церкви. Въ этомъ смыслѣ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ названіе символа носитъ *крестъ* — знаменіе нашего спасенія, выраженіе отличительнаго христіанскаго догмата о Христѣ распятомъ. Тоже названіе носило съ самыхъ древнихъ временъ краткое словесное изложеніе основныхъ догматовъ христіанства — исповѣданіе вѣры. Это словоупотребленіе принято въ Церкви и богословской наукѣ, такъ что и въ настоящее время исповѣданіе вѣры называется символомъ; научное изложеніе догматическихъ разностей различныхъ христіанскихъ исповѣданій часто называется символикой, а самыя изложенія догматовъ, принятая всею Церковію, или всѣми послѣдователями извѣстнаго исповѣданія, — *книгами символическими*. Но и другое, болѣе обширное значеніе слова *символа*, какъ вообще внѣшняго знака какою — нибудь отвлеченной религіозной или иной какой либо идеи, было извѣстно въ Церкви и богословской наукѣ съ самой глубокой древности. Эпитетъ — символическій издавна очень часто былъ употребляемъ отцами и учителями церкви, равно какъ и другими древними и новыми писателями, въ смыслѣ равнозначущемъ словамъ: таинственный, мистическій и даже — преобразовательный. Въ этихъ послѣднихъ значеніяхъ слово *символъ* особенно часто было употребляемо толковате-

лями священнаго Писанія. Многочисленныя мѣста св. Писанія, гдѣ заключаются прообразы или пророческія изображенія будущаго, или образныя описанія настоящаго, назывались мѣстами символическими. Слова: символическій, таинственный, метафорическій означали одно и тоже, хотя въ большей части этихъ образныхъ мѣсть вовсе нѣтъ элементовъ намѣреннаго придумыванія и изобрѣтенія, которое необходимо предполагаетъ тѣсное значеніе слова *символь*. Такимъ образомъ слово *символь* съ равною законностію можетъ быть употребляемо въ двухъ значеніяхъ: *обширномъ*, какъ вообще внѣшній знакъ, внѣшнее выраженіе какой нибудь мысли, понятія, идеи, будетъ ли этотъ знакъ естественный или искусственный, и въ *тѣсномъ*, какъ внѣшній знакъ, нарочито придуманный и опредѣленный для выраженія какой либо особой, таинственной, религіозной идеи. Въ какомъ же изъ этихъ двухъ значеній слово *символь* должно быть употребляемо по отношенію къ Богослуженію? Намъ кажется, что значеніе символа въ Богослуженіи не уменьшится, въ какомъ бы смыслѣ мы не стали употреблять его здѣсь. Если мы будемъ употреблять слово *символь* въ обширномъ значеніи, тогда очевидно онъ будетъ общимъ понятіемъ, общимъ названіемъ для обозначенія всѣхъ внѣшнихъ средствъ, существующихъ для выраженія общенія человѣка съ Богомъ, для внѣшняго проявленія его молитвенной настроенности; тогда и *слово* будетъ символомъ, и *дѣйствіе* и *вещь*. Если мы будемъ употреблять это слово въ тѣсномъ значеніи, и тогда *символь* долженъ остаться общимъ названіемъ всѣхъ употребляемыхъ въ Богослуженіи внѣшнихъ знаковъ внутренняго состоянія молящагося. Всѣ эти знаки, какъ естественныя, такъ и искусственныя, нарочито придуманныя, существуютъ въ Богослуженіи, по авторитету Церкви; въ употребленіи тѣхъ и другихъ знаковъ въ литургической практикѣ

сама Церковь является санкционирующею силою; какъ крестное знаменіе, такъ и колѣнопреклоненіе, воздѣяніе рукъ и проч. имѣютъ здѣсь определенное Церковію значеніе. Такимъ образомъ, если символъ есть знакъ, нарочито определенный Церковію для выраженія известной религіозной идеи, то это названіе должны носить и естественные символы, а не только — крестное знаменіе, освященіе воды, куреніе свѣча и подобныя дѣйствія, изъ которыхъ притомъ многія получили свое начало и значеніе не отъ самой Новозавѣтной Церкви, а заимствованы ею отъ Церкви Ветхозавѣтной, и даже изъ языческихъ культовъ, съ готовымъ значеніемъ и формами, подобно такъ называемымъ естественнымъ символамъ. И такъ въ литургическомъ отношеніи названіе *символъ* должны носить всѣ вообще внѣшніе знаки, употребляющіеся въ Богослуженіи и служащіе для выраженія религіозныхъ идей и чувствъ молящагося человѣка. А такъ какъ все Богослуженіе, какъ внѣшнее проявленіе внутренняго существа религіи, есть совокупность разнообразныхъ внѣшнихъ знаковъ, разныхъ символическихъ дѣйствій и положеній, служащихъ средствами для выраженія внутренней религіозной жизни, какъ всей церкви вообще, такъ и каждаго изъ ея членовъ въ частности, — то очевидно, что символъ долженъ играть въ составѣ Богослуженія самую главную роль, что онъ здѣсь необходимъ абсолютно; очевидно, что символическій элементъ въ Богослуженіи долженъ быть элементомъ существеннымъ, что символизмъ составляетъ сущность каждаго акта Богослуженія, даже болѣе, — что каждый актъ Богослуженія, а равно и вся совокупность этихъ актовъ, — все Богослуженіе можно разсматривать, какъ одинъ глубокій и непрерывный символъ. Символизмомъ проникнутъ богослужебный языкъ, символизмомъ проникнуты всѣ богослужебныя дѣйствія, въ богослужебныхъ вещахъ также существуетъ глубокій символизмъ.

Чтобы видѣть, какъ всеобщее употребленіе символическаго элемента въ Богослуженіи, укажемъ хотя на нѣкоторые общіе факты для подтвержденія этого. Не говоря уже о томъ, что языкъ, какъ естественное средство для выраженія нашихъ мыслей и чувствъ, по самому существу своему и происхожденію, имѣетъ характеръ символической условности; въ доказательство особеннаго символическаго характера богослужебнаго языка можно указать на разныя условныя богослужебныя формулы и краткія молитвенныя воззванія, которыми неизмѣнно начинается, сопровождается и оканчивается какъ общественное Богослуженіе, такъ и частная молитва, таковы, напримѣръ, возгласы: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа»; «Миръ всѣмъ»; «Аминь» и др. Далѣе, пѣчто символическое можно находить даже въ голосѣ молящагося, въ образѣ произнесенія имъ молитвы, отличномъ отъ обыкновеннаго чтенія и произношенія. Символизмъ пѣнія стоитъ еще выше. Здѣсь значеніе слова церковныхъ пѣсней и вообще все ихъ содержаніе находится въ самой тѣсной связи съ модуляціями и переливами голоса. Здѣсь, такимъ образомъ, какъ бы само собою обнаруживается религіозное чувство и каждый тонъ является какъ бы особеннымъ чувственнымъ символомъ. Впрочемъ, въ словѣ и голосѣ чловѣка символизмъ не можетъ проявляться съ такою рельефностію, какъ въ священныя дѣйствія и вещи, по крайней мѣрѣ здѣсь онъ не можетъ быть такъ замѣтенъ; потому что слово и голосъ слишкомъ обыкновенныя и привычныя для насъ средства для выраженія нашихъ мыслей и символическія особенности въ нихъ не могутъ рѣзко бросаться намъ въ глаза. Священныя дѣйствія и вещи въ этомъ отношеніи имѣютъ преимущество. Они подлежатъ нашему зрѣнію, самому главному изъ нашихъ наблюдательныхъ чувствъ. Они не такъ распространены, не такъ обыкновен-

ны, какъ *слово*; они рѣже, чемъ послѣднее, употребляются нами въ качествѣ средства для передачи другимъ своихъ мыслей и чувствъ, а потому они въ сравненіи съ словомъ всегда кажутся намъ болѣе искусственными. Съ другой стороны, они гораздо нагляднѣе и конкретнѣе могутъ выразить, какъ религіозную, такъ вообще всякую идею, а потому и болѣе употребительны при Богослуженіи, задача котораго — какъ можно нагляднѣе выразить внутреннее существо религіи, религіозную вѣру и чувство. И дѣйствительно, священныя символическія дѣйствія, частію естественныя, частію искусственныя, нарочито придуманныя для выраженія какой либо религіозной идеи, составляютъ одинъ изъ преобладающихъ элементовъ христіанскаго Богослуженія; преклоненіе колѣнъ, воздѣяніе рукъ, возведеніе очей къ небу, паденіе ницъ и проч., — все это суть дѣйствія, сопровождающія молитву, какъ частную, такъ и общественную, а между тѣмъ, ихъ символическій характеръ несомнѣненъ, — все это суть символическія проявленія благочестиво — настроеннаго чувства. Искусственныя символическія дѣйствія въ Богослуженіи распространены и употребительны еще болѣе: крестное знаменіе сопровождаетъ всѣ Богослужебныя отправленія; благословеніе рукою, постриженіе волосъ, окропленіе освященною водою, возженіе свѣчъ, куреніе еиміама и проч., — всѣ эти дѣйствія входятъ въ составъ разныхъ Богослужебныхъ чиновъ. Не менѣе богата символизмомъ церковная архитектура, скульптура и живопись. Произведенія этихъ искусствъ, составляющія великолѣпную символическую обстановку Богослуженія, полны таинственнаго смысла. Благочестивое чувство христіанскихъ художниковъ, повидимому, во всѣхъ областяхъ внѣшней природы, исторіи, обыденной жизни и даже мифологіи искало подходящихъ образовъ для вѣрнѣйшаго выраженія глубокихъ и разнообразныхъ христіанскихъ идей. Область хри-

стіанскаго искусства представляетъ самое богатое поле для изслѣдованій относительно христіанской символики, и по справедливости пользуется особеннымъ вниманіемъ ученыхъ археологовъ. Образъ креста, или корабля, полагаемый въ основаніе храмовъ, обращеніе храмовъ алтаремъ на востокъ, внутреннее расположеніе храмовъ, св. утварь, ихъ украшающая, престолъ, свящ. принадлежности престола, литургическіе сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздица, кошіе и лжица, св. покровы, антиминосъ и проч., — все это имѣетъ символическое значеніе, опредѣленное и признанное Церковію. Скульптурныя и живописныя изображенія — и украшенія храмовъ также полны символическихъ образовъ: голубъ означаетъ Св. Духа; орелъ, левъ, телець, человѣкъ — символы Евангелистовъ. Особенно богаты символизмомъ древнія живописныя изображенія: таковы изображенія: *голубя* (символь чистоты и невинности), *рыбы* (какъ существа, напоминающаго о водѣ жизни — крещеніи¹), *корабля* (символь спасающей всѣхъ людей Церкви), *рыбаря* (символь уловленія людей въ духовную жизнь), *феникса* (символь будущаго обновленія міра и воскресенія людей), *вѣнца* (символь увѣнчанія праведныхъ въ вѣчной жизни), *виноградной лозы* (образъ, который приложилъ І. Христосъ въ Самому Себѣ), *добраго пастыря* (образъ Іисуса Христа — Лук. 15, 5; Іоан. 10, 11.), *агнца* (образъ І. Христа — Іоан. 1, 29,) и проч. Добрый пастырь съ поднятою на рамена овцою, агнецъ, а также рыба были особенно любимыми изображеніями у христіанъ первыхъ

¹) Кроме того буквы, составляющія греческое слово *ἰχθύς* (рыба), были начальными буквами главныхъ именъ Спасителя: Іисусъ Христосъ, сынъ Божій, Спаситель. Поэтому изображеніе рыбы было напоминаніемъ о Христѣ.

вѣковъ. Такъ широка была область христіанской символики и такъ велика была потребность символизма, что христіанское чувство не смущалось пользоваться даже языческими представленіями и образами, если находило ихъ способными выразить христіанскую идею и вообще — послужить средствомъ для обнаруженія религіознаго настроенія и стремленія войти въ общеніе съ Богомъ. Мы говорили до сихъ поръ о символизмѣ, такъ сказать, частномъ, объ отдѣльныхъ символахъ. Но эти символы служатъ для цѣлей Бослуженія не только каждый самъ по себѣ, но и главнымъ образомъ своею совокупностію. Поэтому, говоря о символизмѣ въ Богослуженіи, нельзя не обратить вниманія на комбинаціи отдѣльныхъ символовъ, — комбинаціи, въ которыхъ для символическаго элемента открывается новая область — и очень обширная. Въ Богослуженіи символы имѣютъ значеніе не только каждый въ отдѣльности, но и въ совокупности, во взаимномъ соединеніи; не только каждый символическій знакъ, каждое символическое дѣйствіе въ отдѣльности имѣетъ свой смыслъ, но и соединенія этихъ знаковъ и дѣйствій въ Богослужебныхъ чинахъ имѣютъ также свой новый особенный смыслъ. Такъ въ чинѣ Литургіи расположеніе символическихъ знаковъ и дѣйствій ясно обнаруживаетъ цѣль — представить символически вѣзору присутствующихъ исторію земной жизни Спасителя; малый входъ означаетъ здѣсь исшествіе Иисуса Христа на общественное служеніе, великій — шествіе Его на вольныя страданія; изнесеніе св. Даровъ послѣ причащенія — вознесеніе на небо и проч. Подобное же стремленіе обнаруживается и въ расположеніи символовъ и въ Богослужебныхъ чинахъ. Каждый изъ этихъ чиновъ извѣстнымъ порядкомъ расположенія своихъ составныхъ частей преслѣдуетъ какую нибудь опредѣленную и цѣльную религіозную идею. Въ расположеніи самыхъ Богослужебныхъ чиновъ по време-

намъ дня, недѣли и года обнаруживается тотъ же символизмъ, тоже стремленіе выразить внѣшнимъ образомъ опредѣленную религіозную идею. Кругъ церковныхъ праздниковъ и недѣль по своему расположенію есть нечто иное, какъ символическое изображеніе проявленія Божественнаго во времени и Исторіи; есть нечто иное, какъ символическое представленіе исторіи Откровенія въ ея главныхъ моментахъ и съ ея замѣчательнѣйшими воспоминаніями. Каждый моментъ церковнаго года есть такимъ образомъ символическое обнаруженіе религіозной вѣры, духа и жизни въ ихъ историческомъ проявленіи, — живое символическое перенесеніе историческихъ фактовъ и личностей изъ прошедшаго въ настоящее. — И этого краткаго обзора Богослужбныхъ символовъ достаточно, чтобы видѣть, какое почетное мѣсто занимаютъ они въ Богослуженіи, и какое существенное они имѣютъ здѣсь значеніе.

Но, на какихъ же основаніяхъ символическому элементу дано такое широкое и даже исключительное значеніе въ Богослуженіи? Необходимо ли его присутствіе здѣсь? Законно ли оно, или, по крайней мѣрѣ, законно ли и необходимо ли такое обиліе его въ Богослуженіи? — Ужели Богослуженіе должно состоять только изъ внѣшнихъ символическихъ обрядовъ и церемоній? Ужели эти обряды и церемоніи существенно — необходимо должны соблюдать человѣкъ, ищущій войти въ общеніе съ Богомъ? — Вотъ вопросы важные и имѣющие даже нѣкоторое практическое значеніе. Они тождественны съ вопросомъ о законности существованія религіознаго обряда и даже вообще — съ вопросомъ о законности и необходимости внѣшняго Богослуженія, религіознаго культа. Отрицательный отвѣтъ на эти вопросы тождественъ съ отрицаніемъ всего внѣшняго въ религіи. Но такой отвѣтъ невозможенъ; потому что необходимость и законность символическаго элемента въ

3

Богослуженіи лежить на основаніяхъ слишкомъ общихъ и неоспоримыхъ.

Г) Первое основаніе можетъ быть названо *антропологическимъ*. Оно заключается въ понятіи о природѣ чело-вѣка; въ томъ неоспоримомъ фактѣ, что чело-вѣкъ одною частію своею есть существо духовное, а другою—существо чувственное, тѣлесное,—что чело-вѣкъ состоитъ изъ души и тѣла и что обѣ эти части его существа нахо-дятся между собою въ самой тѣсной органической связи, такъ что психическія отправления духовной природы чело-вѣка необходимо отражаются на его физической организаціи и по-средствомъ ея проявляются во внѣ. Религія есть актъ духов-ный; она есть главнымъ образомъ достояніе внутреннѣйшаго существа нашей духовной природы. Религіозная вѣра и на-дежда, любовь къ Богу и всѣ вообще акты религіозной жиз-ни совершаются во внутреннемъ святилищѣ нашей души. Но откуда же въ такомъ случаѣ необходимость ихъ проявле-нія во внѣ? Какъ единеніе чело-вѣка съ Богомъ, существомъ духовнымъ, какъ отравленіе, функція нашей души, существа тоже духовнаго,—религія не должна ли оставаться актомъ исключительно духовнымъ, отравленіемъ исключительно внутреннимъ,—исключительнымъ достояніемъ внутренней жиз-ни чело-вѣка? — Наши душевныя отправления не всѣ необходи-мо должны проявляться во внѣ, и не всѣ проявляются по крайней мѣрѣ, не всѣ обнаруживаются съ одинаковою рѣзкостію. Таковы, на примѣръ, отправления нашей умственной дѣятельности. Если дѣятельность мысли до извѣсной степени отражается на лицѣ и въ общемъ положеніи чело-вѣка, то не до такой степени, чтобы на-блюдатель могъ опредѣлить самое содержаніе мыслей наблюдаемаго чело-вѣка. Внѣшность чело-вѣка мыслящаго не всегда даже даетъ основанія судить о степени напряженія его умственной дѣя-тельности, а иногда она даже положительно или предположи-

тельно отрицаетъ и всякое присутствіе мысли. Кажется, что эту именно неуловимость проявленій человѣческой мысли разумѣлъ Спаситель, когда сказалъ, что *никтоже вѣсть, яже въ человѣцѣ, точію духъ человека, живущій въ немъ*. Но если умственная жизнь проявляется во внѣ неуловимымъ образомъ, или даже иногда вовсе не проявляется, то проявленія дѣятельности человѣческаго чувства неудержимы, разнообразны и часто чрезвычайно сильны; радость, гнѣвъ, печаль, восторгъ и другія, такъ называемыя, аффективныя состоянія проявляются въ разныхъ внѣшнихъ формахъ нерѣдко съ чрезвычайно рѣзкостію и пластичностію. Проявленія эти бывають иногда до того рѣзки и сильны, что человѣкъ, находящійся подъ вліяніемъ извѣстнаго чувства, теряетъ даже сознаніе и не можетъ уже разумно и свободно опредѣлять себя къ дѣятельности. Этой неудержимости проявленій нашего чувства, свидѣтельствующей о естественной необходимости этихъ проявленій, не противорѣчитъ тотъ неоспоримый фактъ, что мы однако можемъ до нѣкоторой степени сдерживать свои душевныя движенія, маскировать себя и скрывать свои внутреннія чувства. — Но всякому извѣстно, что это состояніе сдержанности, когда мы хотимъ подавить въ себѣ какое нибудь, хотя бы и не очень сильное движеніе чувства, составляетъ для насъ трудъ, иногда доставляетъ намъ страданіе; вообще оно непріятно для насъ и часто невыносимо. Мы какъ можно скорѣе стараемся избавиться отъ такого состоянія, и какъ только обстоятельства, заставлявшія насъ сдерживаться, устраняются, мы даемъ полную волю движеніямъ своего чувства и проявленія этихъ движеній бывають тѣмъ сильнѣе, чѣмъ долѣе и энергичнѣе были подавляемы. Все это показываетъ, что состояніе сдержанности во время возбужденной дѣятельности чувства есть состояніе ненормальное, и что внѣшнія

проявленія дѣятельности нашего чувства не только нормальны, но и необходимы психологически, въ силу коренныхъ особенностей человѣческой природы. Если это справедливо, то справедливо также и то, что внѣшнія проявленія религіи, религіозной вѣры и религіознаго чувства естественно и абсолютно необходимы, — они также неустойчивы и нормальны, какъ и проявленія вообще человѣческаго чувства. Мы сказали, что религія есть достояніе внутренняго существа человѣка, его духа, — есть дѣятельность и отправленіе его духовной природы; но ее можно опредѣлить еще частнѣе: она главнымъ образомъ есть достояніе человѣческаго чувства. Глубочайшія тайны религіи недоступны для человѣческаго ума. Человѣкъ не можетъ постигнуть ихъ своимъ умомъ и воспринимаетъ ихъ только вѣрою, а вѣра не есть актъ ума, а сверше чувства. Непостижимыя истины христіанскаго вѣроученія могутъ быть, правда, предметомъ нашего размышленія и изученія; но дѣйствіе этого изученія не будетъ уже актомъ религіозной жизни, а ученымъ трудомъ, дѣятельностію мысли. Христіанская надежда и любовь, какъ акты религіозные, еще менѣе могутъ имѣть отношенія къ дѣятельности человѣческаго ума. Умъ человѣка отъ соприкосновенія съ этими религіозными отправленіями можетъ, правда, проникнуться общею религіозною настроенностію, — присоединить гармонически свою дѣятельность къ дѣятельности общихъ религіозныхъ органовъ человѣка; но онъ не можетъ сдѣлаться источникомъ этихъ отправленій. Онъ вообще не чуждъ религіозной жизни и долженъ сообразовать свою дѣятельность съ ея законами и направленіемъ, но не можетъ сдѣлаться ея исключительнымъ средоточіемъ и исходною точкою ея отправленій. Не таково человѣческое чувство; оно имѣетъ ближайшее отношеніе къ отправленіямъ религіозной жизни и очень часто становится ея исключительнымъ органомъ. Нѣкоторая неопредѣленность

и безотчетность и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенная глубина и непреодолимость его движеній какъ нельзя болѣе удобны для воспринятія въ себя религіозной жизни, — удобны быть ей органами. И дѣйствительно, мы видимъ, что религіозная жизнь человѣка происходитъ главнымъ образомъ по законамъ жизни нашего чувства, которое становится ее органомъ. Сдѣлавшись отправленіемъ чувства, она и проявляется по его законамъ, — проявляется съ такою непреодолимостію и необходимостію, какъ и чувство. Внутренняя религіозная жизнь безъ внѣшнихъ проявленій — явленіе не нормальное и даже немислимое.

2) Что внутренняя религіозная жизнь человѣка необходимо должна проявляться во внѣ, въ Богослуженіи, — что религіозная вѣра и чувство въ своей дѣятельности подчинены однимъ и тѣмъ же законамъ, какъ вѣра и чувство обыкновенныя, — это ясно видно далѣе изъ того, что фактъ внѣшняго обнаруженія религіозной жизни человѣка въ особыхъ символическихъ знакахъ существуетъ, и съ самой глубокой древности, съ перваго появленія человѣка на землѣ, и у всѣхъ народовъ. Это новое основаніе законности и необходимости внѣшняго культа, Богослуженія и вообще символическаго проявленія внутреннего существа религіи имѣетъ тѣсную связь съ первымъ. Всеобщность и древность, а также замѣчаемое, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, тожество проявленій религіозной жизни у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, очевидно вытекаютъ изъ свойствъ и тожества человѣческой природы вообще и въ свою очередь подтверждаютъ фактъ существованія этого тожества и этихъ свойствъ, обуславливающихъ абсолютную необходимость внѣшнихъ проявленій внутренней жизни человѣка. Исторія древности и наблюденія надъ жизнью современнаго человѣчества показываютъ намъ, что нѣтъ и не было ни одного народа, который

такъ или иначе не выражалъ бы во внѣ своей религіозной жизни, своего благовѣнія къ существу Высочайшему, своего чувства зависимости отъ высшаго начала. У народовъ дикихъ и вообще стоящихъ на низкой степени культуры эти проявленія религіозной жизни, правда, слишкомъ бѣдны образностию, просты и несложны и въ своей совокупности едва заслуживаютъ названіе культа; но за то у народовъ болѣе развитыхъ съ незапамятныхъ временъ существовали и существуютъ довольно сложные культы. Китайцы, Индусы, Египтяне, Греки и Римляне принадлежатъ именно къ числу такихъ народовъ. Культы этихъ народовъ, первоначально простые и несложные, дѣлались все болѣе и болѣе сложными по мѣрѣ успѣховъ ихъ общественной жизни и образованія. Это, впрочемъ, нисколько не доказываетъ, что необходимость проявленій религіозной жизни зависитъ отъ успѣховъ общественной жизни и образованія и есть какъ бы результатъ этихъ факторовъ. Это значитъ только, что по мѣрѣ прогрессивнаго развитія извѣстнаго народа расширяется кругъ его религіозныхъ идей и представленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ умножаются средства для ихъ проявленія, увеличивается умѣнье пользоваться этими средствами и разнообразить ихъ употребленіе. Отъ первоначальной простоты народныхъ культовъ нельзя дѣлать заключенія къ ихъ несуществованію въ болѣе древнее время. Это будетъ противорѣчить антропологическимъ соображеніямъ о природѣ человѣка и не подтверждается Исторіей. Оставляя въ сторонѣ историческія свидѣтельства языческихъ писателей, обратимся къ повѣствованію библіи, — источнику, который, независимо отъ своей богодухновенности, имѣетъ еще значеніе достовѣрнѣйшаго историческаго памятника. Изъ библейскихъ повѣствованій видно, что уже первая чета находилась въ общеніи съ Богомъ, и Богъ бесѣдовалъ съ нею въ раю. Каинъ и Авель приносятъ жертвы Богу,

— вотъ уже внѣшній символъ, внѣшняя оболочка религіозной идеи, внѣшнее проявленіе религіознаго чувства, религіозной вѣры и надежды. Жертва была первымъ внѣшнимъ проявленіемъ религіи древняго человѣка. Она составила ядро богослуженія и, будучи обставлена другими символическими знаками и дѣйствіями, сдѣлалась главною составною частію богослуженія, какъ поклонниковъ истиннаго Бога, такъ и язычниковъ. Явившееся вскорѣ идолопоклонство не уничтожило и даже не извратило въ человѣкѣ способности проявлять во внѣ свое религіозное чувство и вѣру. вмѣсто истиннаго Бога, оно ставило боговъ ложныхъ, почитало ихъ какъ истиннаго Бога, и по всей вѣроятности, сыны человѣческія также приносили жертвы, какъ и сыны божіи. Съ усиѣхами общественной жизни формы патриархальнаго культа начали осложняться; по крайней мѣрѣ, увеличилось количество символическихъ знаковъ общенія человѣка съ Богомъ, — общенія, для котораго особеннымъ, главнымъ и существеннымъ поводомъ служило чаяніе Искупителя. Поддерживая это чаяніе, Богъ неоднократно являлся Патриархамъ и повторялъ Свои обѣтованія, подтверждалъ ихъ даже клятвою. Многознаменателенъ по своей сложности и глубинѣ символическаго значенія обрядъ клятвы, которымъ клялся Богъ Аврааму. Авраамъ, по повелѣнію Божію, беретъ трехлѣтнюю юницу, трехлѣтнюю козу, трехлѣтняго овна и двухъ голубей, разсѣкаетъ ихъ, кромѣ птицъ, и кладетъ части разсѣченныхъ животныхъ одну противъ другой, такъ чтобы въ промежуткѣ можно было пройти. *Когда зашло солнце, и наступила тьма; вотъ, дымъ какъ бы изъ печи и пламя огня прошли между разсѣченными животными* (быт. 15, 17). Этотъ и подобные символы, хотя не имѣютъ прямаго и не посредственнаго отношенія къ Богослуженію, но они свидѣтельствуютъ о распространеніи символизма и притомъ нѣкоторымъ образомъ, хотя и

косвенно, касаются основного и центрального пункта патриархальной религии; следовательно, и культа Объявленного Искупителя. Нельзя также не обратить внимания на обычай, существовавший в патриархальный период — ставить на местах богоявлений вещественные памятники в знак благодарения и уважения к святости места и явившагося здесь Бога, а также обычай — преимущественно на этих местах приносить Богу жертвы. Такъ Иаковъ на мѣстѣ видѣнія лестницы поставилъ камень и возлилъ на него елей. Возложение рукъ при благословеніи, обрѣзаніе и проч. имѣли также религиозно — символическое значеніе. Еще болѣе увеличился кругъ символическихъ религиозныхъ знаковъ съ явленіемъ писаннаго закона. Будучи сѣбно грядущихъ благъ, законъ Моисеевъ сформировалъ для іудеевъ полный религиозный культъ съ глубокимъ символическимъ значеніемъ. Независимо отъ прямого и непосредственнаго символическаго значенія, каждое дѣйствіе, каждый обрядъ даже каждая принадлежность подзаконнаго богослуженія заключали въ себѣ еще символизмъ высшій, какъ прообразы Новаго Завѣта. Расположеніе и устройство Скинии и храма, ковчегъ Завѣта, различные роды жертвъ, одежды священниковъ и проч., — все это было проникнуто символизмомъ искусственнымъ и нарочито опредѣленнымъ. О присутствіи здѣсь еще символизма естественнаго, какъ элемента общаго и необходимаго во всякомъ богослуженіи и при всякой молитвѣ, конечно не можетъ быть и рѣчи. Съ явленіемъ въ міръ Объявляемаго Искупителя и съ откровеніемъ Новаго Завѣта, ветхозавѣтные образы упразднились, но не упразднилась потребность человечества обнаруживать религиозное чувство въ видимыхъ и осизаемыхъ образахъ и дѣйствіяхъ. Съ пришествіемъ дня, въ который истинные поклонники должны были кланяться Небесному Отцу не въ какомъ нибудь одномъ только мѣстѣ, а на всякомъ мѣстѣ, когда они

должны были кланяться Ему въ духѣ и истинѣ, — не уничтожилась необходимость проявлять во виѣ это поклоненіе сообразно съ законами человѣческой природы. Самъ Ходатай Нового Завѣта, принявшій на себя человѣческое естество, обнаруживалъ религіозную жизнь Своей души сообразно съ законами этаго естества. Онъ молился съ возведенными къ небусочами, колѣнопреклоненный и съ опущенной къ землѣ головой, — Онъ произносилъ молитвенныя слова; училъ своихъ учениковъ молитвѣ; воздавалъ должное уваженіе храму; наконецъ установилъ таинство Евхаристіи и завѣщалъ совершать его въ Его воспоминаніе. Изъ Апостольскихъ писаній мы видимъ, что въ Церкви существовалъ уже въ самое ближайшее время послѣ Крестной смерти Иисуса Христа опредѣленный культъ, какъ совокупность символическихъ знаковъ, для выраженія религіозной жизни. Вѣрующіе собирались въ храмъ, освѣщенной, молились, пѣли псалмы, преломляли хлѣбъ; при этомъ, равно какъ и въ другихъ случаяхъ, употреблялись разные символическіе обряды и дѣйствія, напримеръ: колѣнопреклоненіе, воздѣваніе рукъ, возложеніе рукъ, братское цѣлованіе, обнаженіе головы у мужчинъ, освященный елеи и проч. Всѣ эти факты, заимствованные изъ богодухновенныхъ писаній, имѣютъ характеръ обязательности не только для нашей вѣры, но для ума. Въ нихъ мы видимъ, что человекъ въ теченіе исторіи, на пространствѣ многихъ десятковъ вѣковъ, никогда не отрѣшался отъ необходимости обнаруживать свою внутреннюю религіозную жизнь посредствомъ виѣшнихъ знаковъ, — что онъ постоянно проявлялъ эту жизнь не только посредствомъ символовъ естественныхъ, но и искусственныхъ, нарочито придумывая ихъ для полнѣйшаго и осозательнѣйшаго выраженія своихъ религіозныхъ идей. Онъ не отрѣшился отъ этой необходимости даже тогда, когда началъ поклоняться Богу духомъ и истиною. Такая всеобщность факта ясно по-

казываетъ, что онъ основанъ на существенныхъ особенностяхъ человѣческой природы, — особенностяхъ, которыя необходимо должны проявляться такъ, а не иначе.

3., Но эта естественная психологическая необходимость виѣшняго обнаруженія человѣческой релігіозной жизни главнымъ образомъ доказываетъ, повидимому, только законность частныхъ проявленій ея, а не культа вообще, не Богослуженія, которое есть проявленіе релігіозной жизни не частнаго только лица, а цѣлой совокупности лицъ. Доказавъ необходимость богослуженія вообще, какъ совокупности символическихъ проявленій внутренней релігіозной жизни, мы должны доказать еще необходимость богослуженія именно общественнаго, какъ такого акта, гдѣ символизмъ особеннымъ образомъ развивается и комбинируются различные его образы, — доказать необходимость комбинацій символа въ богослуженіи общественномъ. Эта необходимость логически вытекаетъ уже изъ предыдущихъ доказательствъ. Сюда приводитъ только одно новое понятіе о человѣкѣ, какъ существѣ общественномъ, сотворенномъ для общества, и членѣ Церкви. Будучи членомъ одного цѣлаго, связаннымъ съ остальными членами самими тѣсными узами общихъ интересовъ и братской любви, человѣкъ носить въ себѣ моральную необходимость въ общеніи съ другими, помогать своей высшей цѣли — общенія съ Богомъ, — въ союзѣ со всѣми членами общаго цѣлаго стремиться къ осуществленію цѣлей релігіи, и удовлетвореніе этого стремленія заключается именно въ общемъ участіи въ богослуженіи, въ общемъ проявленіи своей релігіозной жизни. Эта моральная необходимость общественнаго богослуженія достаточно уясняетъ необходимость тѣхъ особенныхъ комбинацій символическихъ знаковъ и дѣйствій, которыя составляютъ, характеристическую черту общественнаго богослуженія. Такимъ образомъ необходимость и законность символическа-

го элемента въ богослуженіи вытекаетъ изъ основаній чрезвычайно простыхъ и общихъ, слишкомъ извѣстныхъ и неоспоримыхъ, — изъ общепризнанныхъ особенностей человѣческой природы, подтверждаемыхъ общимъ наблюденіемъ и Исторіей. Однакоже противъ присутствованіи въ богослуженіи символическаго элемента, или, по крайней мѣрѣ, противъ особеннаго его обилія здѣсь, слышатся нерѣдко, особенно на западѣ, въ средѣ протестантства, возраженія, на которыхъ, для полноты доказательствъ, мы остановимъ нѣкоторое вниманіе. Культъ христіанства, говорятъ, долженъ быть духовнымъ, — долженъ быть поклоненіемъ въ духѣ и истинѣ. Для чего же внѣшнія, чувственныя формы, обряды и обычаи тамъ, гдѣ все должно быть направлено къ внутреннему, идеальному и духовному? Не Самъ ли Іисусъ Христосъ говорилъ, что Богъ есть духъ, и царство Божіе есть царство духовное? — Чѣмъ неразвитѣе религія и народъ, чѣмъ крѣпче связаны узами дѣтства и чувственности естественная жизнь и естественная религія, тѣмъ чувственнѣе и символичнѣе его культъ и самая религія. И наоборотъ, чѣмъ болѣе религія и ея истины развиваются и дѣлаются достояніемъ духовнаго созерцанія и сознанія, тѣмъ она бѣднѣе символами и формами, и тѣмъ богачѣ понятіями и идеями. Таково возраженіе, существующее на Западѣ, относительно значенія символическаго элемента въ богослуженіи. Извѣстно, что нѣчто подобное можно слышать въ нѣкоторыхъ кругахъ и православнаго общества, которое смущается обиліемъ символизма въ православномъ богослуженіи и, не понимая его смысла, готово отрицать его цѣлесообразность и законность. Все возраженіе, очевидно, можно раздѣлить на двѣ части, изъ которыхъ первая направлена противъ законности вообще богослуженія и внѣшняго культа, а вторая — только противъ обилія символическаго элемента въ богослуженіи. Что касается перваго возраженія, то, оно, оче-

видно, основано на той психологической нелѣпности, что будто внутреннія отправления нашего духа не нуждаются въ высшихъ проявленіяхъ, и что эти проявленія совеществляютъ такъ сказать наши духовныя движенія, низводятъ ихъ на низшую степень достоинства. После того, что выше сказано о психологической необходимости внѣшняго обнаруженія нашей духовной жизни, въ опроверженіе этой нелѣпности и основаннаго на ней возраженія сказать можно немного. Если внѣшнія обнаруженія духовно-религіозной жизни необходимы и нормальны, совершенно обусловливаются существенными свойствами человѣческой природы, то возраженіе падаетъ само собою. Наше поклоненіе Богу, конечно, должно быть поклоненіемъ въ духѣ и истинѣ, но оно не потеряетъ своего духовнаго характера отъ того, если будетъ проявляться во внѣ. Символическое обнаруженіе такого поклоненія имѣетъ значеніе не само по себѣ, а по отношенію къ тому, что оно обнаруживаетъ, — по отношенію къ смыслу и значенію выражаемыхъ религіозныхъ идей и чувствъ. Богъ безспорно есть Духъ; но человѣкъ не духъ; въ его природѣ два начала; онъ существо и духовное и чувственное; вѣчное и временное въ немъ гармонически и самымъ тѣснымъ образомъ соединяется. Поэтому, если несомнѣнно, что человѣкъ не можетъ оставаться безъ религіи, то также несомнѣнно и то, что религія человека не можетъ существовать безъ внѣшнихъ формъ, — что культъ долженъ быть чѣмъ-то чувственнымъ, хотя цѣль его сверхчувственная. — Вторая часть возраженія, направленная противъ обилія символическаго элемента въ богослуженіи, имѣетъ менѣе радикальную цѣль; но, по своей видимой умеренности, едва ли не опаснѣе. Это возраженіе основано на психологическомъ и историческомъ парадоксѣ: будто человѣкъ, по мѣрѣ умственаго и религіознаго развитія, теряетъ мало-по-малу потребность обнаруживать посредствомъ

и внѣшнихъ знаковъ свою внутреннюю жизнь, и что чѣмъ образованнѣе и развитѣе становится народъ тѣмъ бѣднѣе формами и символами дѣлается его культура. Правда-ли, что чѣмъ развитѣе становится человекъ, тѣмъ менѣе онъ чувствуетъ потребности обнаруживать свою внутреннюю жизнь во внѣшнихъ формахъ? Наблюденіе надъ историческою жизнью народовъ этого не подтверждаетъ; оно и показываетъ даже противное. Потребность внѣшняго обнаруженія внутренней жизнедѣятельности человека остается въ всей силѣ, на какой-бы степени культуры ни стоялъ онъ. Но, по мѣрѣ развитія человека въ умственномъ отношеніи, по мѣрѣ расширенія круга его представленій и идей, въ его распоряженіи находится болѣе средствъ для проявленія своей внутренней жизни. Мы видимъ, что люди образованные гораздо чаще даже, чѣмъ люди малоразвитые, чувствуютъ потребности выразить свои мысли и выражаютъ ихъ гораздо лучше, разнообразнѣе и полнѣе, чѣмъ послѣдніе. Точно также и люди истинно — религіозные, съ болѣе развитымъ религіознымъ чувствомъ, умѣютъ выражать свою религіозную жизнь гораздо разнообразнѣе, полнѣе и рельефнѣе, чѣмъ люди мало — религіозные. Чѣмъ полнѣе религіозная жизнь, чѣмъ глубже и сильнѣе религіозное чувство, тѣмъ настойчивѣе потребность внѣшняго ея обнаруженія и притомъ — въ формахъ, какъ можно болѣе полныхъ, разнообразныхъ и глубокихъ по внутреннему своему значенію.

Исторія также не подтверждаетъ того положенія, что чѣмъ развитѣе народъ, тѣмъ простѣе и индустриальнѣе его культура, и наоборотъ, — чѣмъ чувственнѣе и невежественнѣе народъ, тѣмъ усложнѣе его культура. Исторія, какъ мы отчасти видѣли уже, показываетъ совершенно противное. Народы дикіе, стоящіе на самой низкой степени развитія, имѣли и имѣютъ самые простые культуры. По мѣрѣ развитія общественной и религі-

озной жизни этихъ народовъ и ихъ образованія, ихъ культы осложнялись и осложняются все болѣе и болѣе. Индійцы, Китайцы, Египтяне, древніе Персы еще въ глубокой древности имѣли очень сложные культы, хотя стояли сравнительно съ другими, имъ современными, народами, имѣвшими болѣе простые культы, на высокой степени развитія. Греки и Римляне принадлежатъ къ числу образованнѣйшихъ народовъ древняго міра, — они были такъ богаты разными понятіями и идеями, что даже христіанская культура воспользовалась и долгое время питалась значительною частію оставшагося отъ нихъ духовнаго наслѣдства, — однако и они владѣли очень сложными религіозными культами, и для выраженія своей религіозной жизни имѣли въ своемъ распоряженіи и пользовались огромнымъ количествомъ символическихъ знаковъ. Кроме того, исторія ихъ религіи показываетъ, что ихъ культы дѣлались сложнѣе и разнообразнѣе именно по мѣрѣ успѣховъ ихъ образованія, а не наоборотъ. Какое же иное заключеніе можно вывести изъ этого неоспоримаго историческаго факта, какъ не то, что прогрессивное развитіе народовъ не только не препятствуетъ развитію символизма въ ихъ религіяхъ и осложненію ихъ культовъ, а наоборотъ — даже обуславливаетъ это развитіе и содѣйствуетъ ему. Сложность культа, обиліе символическаго элемента въ религіи не только не говорятъ ничего о невѣжествѣ и неразвитости народа, — о его чувственности и неполнотѣ его религіозной жизни, а напротивъ, — свидѣтельствуютъ о высшемъ религіозномъ развитіи народа и о обольшей высотѣ и богатствѣ его религіозныхъ представленій и идей.

Такимъ образомъ, символическій элементъ въ богослуженіи есть элементъ существенный. Онъ составляетъ сущность богослуженія, какъ внѣшняго акта обнаруженія внутренняго существа религіи. Все богослуженіе есть нечто иное въ этомъ

отношеніи, какъ одинъ непрерывный и глубокой символъ, — какъ внѣшняя оболочка религіи. Символическія обнаруженія относятся къ внутреннему существу религіи, какъ тѣло къ душѣ, какъ слово къ мысли, и имѣютъ, слѣдовательно, характеръ абсолютной необходимости. Эта необходимость основана на общепризнанныхъ неоспоримыхъ свойствахъ человѣческой природы, состоящей изъ духа и тѣла, соединенныхъ между собою неразрывно. Она подтверждается наблюденіемъ надъ жизнью какъ каждаго отдѣльнаго человѣка, такъ и надъ историческою жизнью народовъ.

T.

РѢЧЬ

по случаю Кончины Государя Императора Александра Николаевича, произнесенная въ Нью-Йоркѣ докторомъ Ньюмономъ.

Къ свободѣ призваны вы, братія; только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти: но любовію служите другъ другу». Гал. V, 13. «Многіе воображаютъ, что подъ Евангеліемъ они могутъ дѣлать все, что только хотятъ, и это безъ грѣха. Нѣкоторые думаютъ, что добродѣтель и порокъ суть условные термины, которые не представляютъ реальностей, а только условности. Иные думаютъ, что свобода есть отрицаніе закона, порядка и приличія, и въ приложеніи къ нравственности, политикѣ и благосостоянію она означаетъ освобожденіе отъ всякихъ ограниченій. Напротивъ свобода въ самомъ понятіи своемъ заключаетъ ограниченіе и отвѣтственность. Безусловная свобода есть не только нелѣпность, но и покушеніе осуществлять ее есть преступленіе противъ вселенной. Человѣкъ есть организованное ограниченіе. Человѣческое тѣло можетъ расти толь-

ко до известной высоты. Отбросьте этот законъ ограниченія и голова человека достигла бы такой высоты, на которой невозможна жизнь. Человекъ можетъ ѣсть и пить только известное количество, можетъ спать столько-то и можетъ настолько-то выносить холодъ и жаръ — все это заключаетъ въ себѣ ограниченіе. Мы такъ устроены, что даже чувствительность имѣетъ свои предѣлы. Напряженіе чувства выше даннаго пункта ведетъ за собой обморокъ или смерть. Мы могли бы слышать музыку небесныхъ сферъ, если бы имѣли достаточную для этого слуховую воспримчивость; мы могли бы видѣть престолъ Невидимаго, если бы имѣли соответствующую оптическую способность. Наша умственная способность такова, что для нея есть известные предѣлы, за которыми мы не можемъ мыслить. Природа повсюду призываетъ къ остановкѣ. Человекъ имѣетъ общественныя обязанности, какъ онъ имѣетъ личныя права. Бракъ ограничивается двумя лицами, потому что число половъ равно. Дѣти должны повиноваться своимъ родителямъ, чтобы обезпечить домашнее согласіе и счастье. Организованное общество есть организованное ограниченіе. Это означаетъ уступку пзъ личной свободы для выгоды организованнаго общества. Правительство есть необходимость, которая вытекаетъ изъ нашихъ соціальныхъ нуждъ. Всякій человекъ такъ созданъ, что онъ инстинктивно поручаетъ общинѣ своихъ собратьевъ попеченіе и защиту его правъ и отмщенія его обидъ, и его собратья въ свою очередь инстинктивно принимаютъ на себя это полномочіе. Онъ и они дѣлаютъ это со всею силою естественнаго закона. Тутъ нѣтъ мѣста выбора — хочетъ или не хочетъ человекъ быть членомъ гражданскаго общества. Онъ становится таковымъ какъ скоро начинаетъ жить, и общество сразу предоставляетъ ему всѣ выгоды своего попеченія и требуетъ отъ него исполненія известныхъ обязанностей. Изъ этого взаимнаго отношенія

выходятъ обязанности и права патриотизма, и въ признаніи этого отношенія гражданинъ оказываетъ повиновеніе закону, платитъ налоги и посвящаетъ свою жизнь, если необходимо, благу своей страны. Въ вознагражденіе гражданинъ получаетъ защиту жизни, собственности и семейства, выгоды воспитанія и религіозной свободы. Въ настоящее время раздается крикъ противъ ограниченій, представляемыхъ правительствомъ; но это крикъ безумныхъ противъ мудрой и благодѣтельной обязанности и защиты. Это крикъ беззаконника, блуднаго сына, пьяницы, мошенника, разбойника и убійцы. Одна форма правительства несомнѣнно лучше другой, но тутъ важнѣе всего не форма правительства, а характеръ самого гражданина. Лучшіе люди жилали при худшихъ формахъ правительства, какъ апостолы при Неронѣ, пуритане при Стюартахъ. Ихъ угнетали, преслѣдовали, предавали смерти, а они — доблестные мужи — были образцами добродѣтели. Было также и то, что при самыхъ лучшихъ, отеческихъ формахъ правленія жили самые порочные, скотоподобные люди. Изъ всѣхъ почетнѣйшихъ словъ въ нашемъ говорильномъ мірѣ, сладостнѣйшимъ до очарованія, могущественнѣйшимъ для одушевленія служить «свобода». Она согрѣваетъ наши сердца, расширяетъ нашъ умъ, вдохновляетъ наше мужество. Изъ-за нея человѣчество боролось въ теченіи шестидесяти вѣковъ, за нее люди умирали на кострѣ, на полѣ битвы, въ рукахъ разъяренной толпы. Но какія ужасныя преступленія были совершаемы во имя свободы! Огни французской революціи воспламенялись при крикахъ — свобода; коммуна обагрила улицы Парижа человѣческою кровью при вопляхъ — свобода; Царь Россіи былъ умерщвленъ во имя «свободы». Но это распущенность; это презрѣніе къ закону, порядку и приличію; это разрушеніе организованнаго общества; это означаетъ

разбой и убійство; это злоупотребленіе свободой. Рука, которая поразила Царя Россіи или покушалась на императора Германіи, поразила бы также и президента республики. Это враги установленной власти (authority), организованнаго огражденія, и не должны имѣть никакого потворства со стороны тѣхъ, кто любитъ порядокъ и уважаетъ законъ. Въ настоящее время въ нашей странѣ раздается крикъ противъ капитала, но капиталъ такъ же необходимъ для благосостоянія общества, какъ само правительство. Громадныя коммерческія предпріятія нашего времени, которыя даютъ заработокъ тысячамъ промышленныхъ гражданъ, не могутъ быть ведены безъ громаднаго капитала. Эти политическія и общественныя заблужденія вытекаютъ большею частію изъ философіи свободныхъ мыслителей, которые притязаютъ на право мыслить, говорить и дѣйствовать — какъ только имъ угодно. Я отрицаю это право. Законъ ограниченія повсюду имѣетъ такое же господство, какъ и самъ законъ, и человѣческая мысль не составляетъ исключенія изъ этого правила. Есть конечно различіе между способностью мыслить и правомъ мыслить. Я имѣю способность (power) мыслить, что дважды одинъ составляетъ четыре, что часть больше цѣлаго, что слѣдствіе можетъ быть безъ причины, но я не имѣю права на это. Подъ правомъ я разумѣю оправданіе. Мыслить, что часть больше цѣлаго, значитъ мыслить нелѣпость. Вы имѣете способность мыслить, что нѣтъ Бога, но вы не имѣете права мыслить такъ, потому что вы обязаны мыслить согласно законамъ мысли, фактамъ въ данномъ предметѣ и результатамъ, которые могутъ выдти изъ вашего мышленія. Мыслить, что слѣдствіе можетъ существовать безъ причины, значитъ совершать преступленіе противъ разума, потому что вы не имѣете права мыслить то, что противно самоочевидной истинѣ. Коммунизмъ и нигилизмъ суть выводки этой чудовищной нелѣпости, что че-

ловѣкъ имѣеть право мыслить какъ ему угодно. Самый свободный въ мірѣ человѣкъ тотъ, кто оказываетъ самое полное повиновеніе закону и кто признаетъ благодѣтельныя ограниченія, въ которыхъ онъ созданъ. Это религіозная свобода въ ея высочайшей формѣ. Это эмансипація души отъ грѣха въ жизнь праведности.

«Церк. Вѣстникъ».

Церковный Вѣстникъ о Воронежскомъ епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ январь мѣсяць 1881 года.

Изъ съѣздовъ, происходившихъ въ мѣсяць январь, останавливаетъ на себѣ вниманіе *воронежскій епархіальный съѣздъ*. Онъ продолжался съ 15-го по 18-е января и въ теченіи этихъ дней разсмотрѣлъ нѣсколько важныхъ вопросовъ, хотя и не по всѣмъ далъ окончательное рѣшеніе. Кромѣ вопросовъ, относящихся непосредственно къ семинаріи и женскому епархіальному училищу, подвергнуты были еще обсужденію вопросы объ отношеніяхъ духовенства къ земству и выборѣ гласныхъ изъ духовенства въ земскія собранія, а также эмеритальный, церковно-свѣчной, пожарно-страховой и вопросъ о подъемѣ религіозно-нравственнаго уровня народа. Последние четыре вопроса были безспорно самыми трудными для депутатовъ съѣзда, но вмѣстѣ съ тѣмъ самыми важными для духовенства. По отношенію къ нимъ депутаты сдѣлали все, что могли сдѣлать при наличныхъ средствахъ и въ сравнительно короткое время бывшее въ ихъ распоряженіи, но многое еще оставили необонченнымъ.

Прежде всего это нужно сказать о проектѣ епархіальнаго страхованія. Съѣздъ принялъ только въ принципѣ предложеніе объ учрежденіи епархіальнымъ духовенствомъ особаго

страховаго отъ огня общества; но осуществленіе его оставилъ до будущаго времени. Причина тому заключалась въ отсутствіи практической подготовки для дѣла. Подробности его не разработаны и не усвоены духовенствомъ воронежской епархіи въ такой степени, какъ это сдѣлано на примѣръ въ саратовской или даже калужской епархіяхъ, уставъ не написанъ и основной капиталъ не только не составленъ, но и не рѣшено, на какихъ началахъ онъ можетъ и долженъ быть составленъ — акціонернымъ-ли путемъ, или съ помощію готовыхъ епархіальныхъ средствъ, представляемыхъ свѣчнымъ заводомъ и другими источниками. Воронежскому духовенству предстоитъ предварительно уяснить себѣ все эти стороны дѣла, прежде чѣмъ приступить къ выполненію такой сложной, требующей тщательныхъ вычисленій операциі.

Нѣсколько больше сдѣлалъ сѣздъ для церковно-свѣчной операциі. Въ воронежской епархіи свѣчной заводъ уже существуетъ, но далеко не процвѣтаетъ. Причина тому — давно извѣстная и общераспространенная небрежность старостъ и настоятелей церквей къ общепархіальнымъ интересамъ, выражающаяся въ предпочтеніи, какое оказываютъ церковные старосты частнымъ свѣчепромышленникамъ и ихъ заводамъ предъ заводомъ епархіальнымъ при покупкѣ свѣчъ для церковнаго употребленія. Небрежность эта ясно видна изъ отчетовъ свѣчной комиссіи; во второе полугодіе 1880 г. нѣкоторыя церкви воронежской епархіи не взяли въ комиссіи ни одного фунта свѣчъ, а другіе, съ населеніемъ отъ тысячи до двухъ съ половиною тысячъ душъ, взяли крайне ограниченное количество, отъ 30 ф. до 2 пуд., при чемъ остатковъ свѣчъ отъ перваго полугодія, взятыхъ церквами изъ комиссіи, не могло быть. Гдѣ же получались свѣчи этими церквами? Очевидно у частныхъ свѣчныхъ торговцевъ, которые успѣваютъ конкурировать съ епархіальнымъ заводомъ и епархіальными свѣчными

складами съ помощью главнымъ образомъ пріемовъ недозволенныхъ законами. Воронежскій епархіальный съѣздъ могъ бы обезпечить сбытъ продуктовъ своего завода, установивъ подобно другимъ епархіямъ нормальный размѣръ, въ какомъ каждая приходская церковь обязана брать свѣчи, пропорціо-нально населенію прихода; но съѣздъ не рѣшился прибѣгнуть къ такой рѣшительной мѣрѣ; онъ ограничился тѣмъ, что возложилъ на благочинныхъ обязанности комисіонеровъ по церковно-свѣчной операціи и ассигновалъ 1000 р. изъ средствъ завода на наемъ особаго челоуѣка, спеціальная должность котораго будетъ состоять въ преслѣдованіи и пресѣченіи розничной продажи свѣчъ по всемъ мѣстамъ воронежской епархіи.

Вопросъ о поднятіи уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа встрѣченъ съѣздомъ съ величайшимъ сочувствіемъ, не возбудивъ противъ себя никакихъ возраженій и замѣчаній. Одинъ изъ важнѣйшихъ способовъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на народъ со стороны духовенства, именно посредствомъ преподаванія въ школахъ, совершенно не принятъ былъ въ расчетъ при разсужденіяхъ депутатовъ съѣзда объ этомъ предметѣ, хотя въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-нибудь, слѣдовало бы духовенству подумать о возвращеніи себѣ такимъ или инымъ образомъ того вліянія на подрастающее поколѣніе, которое когда-то всецѣло было въ рукахъ церкви и ускользнуло изъ ея рукъ вмѣстѣ съ закрытіемъ церковно-приходскихъ школъ и замѣной ихъ народными училищами. Съѣздъ обратилъ вниманіе только на церковную проповѣдь и собесѣдованія, которыя въ воронежской епархіи находятся не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ и во многихъ другихъ. И въ воронежской епархіи сплошь и рядомъ встрѣчаются церкви, въ стѣнахъ которыхъ никогда не раздается поученіе съ церковной кафедры, есть священники, правда не кончившіе семинарскаго курса, о которыхъ въ

клировыхъ вѣдомостяхъ показано, что они не произнесли ни одной проповѣди. Постановленіе январскаго сѣзда, направленное къ оживленію проповѣдничества, отличается поверхностностію: не принимая никакихъ реальныхъ мѣръ, сѣздъ удовольствовался лишеннымъ всякаго практическаго значенія пожеланіемъ, чтобы церковное проповѣдничество получило возможно широкое развитіе и чтобы тѣ священники, которые будутъ располагать достаточнымъ временемъ для устройства собесѣдованій съ прихожанами, не пренебрегали этимъ предметомъ. По какимъ побужденіямъ сѣздъ устранился отъ болѣе тщательнаго рѣшенія этого вопроса, трудно сказать. Очень можетъ быть, что задача рѣшить его оказалась выше его силъ, но въ такомъ случаѣ кто же въ силахъ это сдѣлать? Возможно также, что депутатамъ не чуждо было соображеніе, высказанное впоследствии однимъ священникомъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ («Ворон. Епарх. Вѣдом.» № 5, 1881 г.), что реализація желанія о развитіи проповѣдничества касается уже духовной административной сферы, т. е. епархіальной власти, и что епархіальная власть никогда не придавала собесѣдованіямъ обязательнаго характера, оставляя ихъ на волю и совѣсть самихъ пастырей, а слѣдовательно и сѣздъ не можетъ относиться къ нимъ иначе. Во всякомъ случаѣ это постановленіе сѣзда составляетъ одинъ изъ слабыхъ пунктовъ его дѣятельности. Нельзя отвѣчать одними пожеланіями на громкое требованіе народа, жаждущаго духовнаго вразумленія. А что проповѣдь и особенно собесѣдованія составляютъ для народа насущную потребность, которая безотлагательно и энергично должна быть удовлетворяема, это доказывается тѣмъ усердіемъ и постоянствомъ, съ какими простой народъ посѣщаетъ бесѣды въ мѣстахъ, гдѣ онѣ заведены:

«Желающіе слушать, читаемъ въ отчетѣ о вечернихъ

собесѣдованіяхъ въ одномъ сельскомъ приходѣ харьковской епархіи, являются непременно къ самому началу бесѣды, такъ что во время бесѣды почти не бываетъ входящихъ, а тѣмъ болѣе исходящихъ, все стоятъ и слушаютъ.. Многіе и очень многіе изъ прихожанъ не пропустили ни одной бесѣды, и даже побуждаютъ къ тому другихъ. Какъ только скажешь имъ по окончаніи литургіи, что сегодня будетъ вечерняя бесѣда и при этомъ напомнимъ слова Спасителя: *«блаженнѣ слышащіе Слово Божіе»*, такъ они еще до колокола собираются, особенно тѣ, которые живутъ вдали отъ храма».

Священникъ, слова котораго мы привели, заключаетъ свой отчетъ замѣчаніемъ, которое не лишне было бы принять къ свѣденію и духовенству воронежской и всякой другой епархіи, а именно: что о поученіяхъ, произнесенныхъ въ воскресные и праздничные дни на утреннемъ богослуженіи и на литургіи, а также о вечернихъ бесѣдахъ подробно значится въ церковно-служебной записи, подписываемой ежемѣсячно причтомъ и свидѣтельствуемой благочиннымъ.

Вопросъ объ учрежденіи эмеритуры, въ противоположность вопросу о религіозно нравственномъ просвѣщеніи народа, не обошелся на воронежскомъ сѣздѣ безъ возраженій и протестовъ со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ, за то рѣшеніе его отличается опредѣленностію и положительностію. Для руководства принять тамбовскій уставъ взаимно-вспомогательной пенсіонной кассы и постановлено начать операціи съ того времени, когда уставъ воронежской эмеритальной кассы, составленный по образцу тамбовскаго, будетъ утвержденъ и когда, по утвержденіи его, собранъ будетъ экстренный епархіальный сѣздъ. Въ этотъ уставъ внесены между прочимъ параграфъ, по которому духовенство имѣетъ право впоследствии измѣнить свой уставъ согласно указаніямъ опыта. Этотъ параграфъ особенно важенъ, потому что онъ наставникамъ

мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и консисторскимъ чиновникамъ подаетъ надежду на возможность допущенія ихъ въ участію въ составленіи и пользованіи взаимно-вспомогательной пенсіонной кассой. Январскій епархіальный съѣздъ не рѣшился пока ихъ допустить, потому что фонды кассы не были выяснены и всякій необдуманый шагъ могъ повредить предпріятію. Но съ теченіемъ времени это безъ сомнѣнія будетъ сдѣлано и воронежская епархія не отстанетъ въ этомъ отношеніи отъ другихъ епархій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О приговорахъ волостныхъ правленій и крестьянъ по обидамъ, причиняемымъ духовными лицами.

Смоленская духовная Консисторія слушала: на журнальной статьѣ по рапорту Савинскаго волостнаго старшины, гжатскаго уѣзда, отъ 16 Ноября 1875 года, № 459 съ изъясненіемъ жалобы прихожанъ села Савина на оскорбленія, наносимыя имъ священникомъ ихъ села Виталіемъ Мясоѣдовымъ, 20 декабря послѣдовавшую резолюцію Его Преосвященства: „Исполнить, кромѣ 3-го пункта опредѣленія Консисторіи, который выразить опредѣленно, имѣя въ виду, что закономъ не запрещается прихожанамъ составлять приговоры о жалобахъ на причтъ, но что волостныя правленія не имѣютъ права входить въ обсужденіе этихъ жалобъ или приговоровъ и дѣйствій причта, и что отношенія волостныхъ правленій ко мнѣ незаконны. Впрочемъ, такъ-какъ дѣла по этому предмету поступаютъ и въ другіе столы, то, вновь пересмотрѣвъ этотъ предметъ, представить заключеніе протоколомъ„. По справкѣ въ Консисторіи съ дѣлопроизводствомъ оказывается: 1) что по приговорамъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, представляемымъ волостными правленіями и старшинами, весьма много возбуждается слѣдственныхъ и другаго рода дѣлъ, каковыя приговоры въ большинствѣ случаевъ слѣдствіемъ не подтверждались, а иногда оказы-

валось, что въ оныхъ сельскіе старосты прилагали свои печати безъ вѣдома крестьянъ, и притомъ волостныя правленія принимаютъ на себя, безъ всякаго права, обсужденіе поступковъ духовныхъ лицъ съ оправданіемъ ихъ или обвиненіемъ, становясь такимъ образомъ какъ-бы въ роль прокурорскаго надзора; такое дѣло возникло по отношенію къ Его Преосвященству бѣльскаго уѣзда ассуйскаго волостнаго правленія отъ 6 марта 1874 года, № 178, о священникѣ села Рождественскаго Роженцевѣ. 2) Что волостныя правленія, равно и старшины нерѣдко вмѣшиваются въ дѣла, ихъ вѣденіе не подлежащія, и, обходя ближайшія къ нимъ начальственныя инстанціи, относятся непосредственно къ епархіальному архіерею хотя въ формѣ рапортовъ, но на бланкахъ отношеній и даже прямо отношеніями, какъ напр. ельинскаго уѣзда Восточное волостное правленіе отъ 26 декабря 1875 года, за № 1124, вошло съ ходатайствомъ о переводѣ деревни Становъ изъ прихода села Орнищицъ въ приходъ села Востокъ. И выписку изъ законовъ: общаго положенія о крестьянахъ ст. 26. Къ предметамъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ, по засвидѣтельствуванію разнаго рода актовъ, относится: пункт. 4, засвидѣтельствованіе довѣренностей временно-обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей на ходатайство по ихъ дѣламъ. 5) Вѣденію сельскаго схода подлежатъ: 1) выборы сельскихъ должностныхъ лицъ, и назначеніе выборныхъ на волостной сходъ; 2) приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ его, временное устраненіе крестьянъ отъ участія въ сходахъ, не долѣе, какъ на три года; 3) увольненіе изъ общества членовъ его и пріемъ новыхъ; 4) назначеніе опекуновъ и попечителей; повѣрка ихъ дѣйствій; 5) разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ; 6) дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мѣрскою землею, какъ-то: передѣлъ земель, накладка и скидка тяголъ, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель на постоянные участки и т. п. 7) при участковомъ или подворномъ, (наслѣдственномъ) пользованіи землею распоряженію участками мѣрской земли, по какому либо случаю остающимися праздыми или несостоящими въ подворномъ поль-

зованіи; 8) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и обученіи грамотѣ; 9) принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ, по дѣламъ общества, чрезъ особыхъ выборныхъ; 10) назначеніе сборовъ на мірскіе расходы; 11) раскладка всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей, и порядокъ веденія счетовъ по означеннымъ податямъ и сборамъ; 12) учетъ должностныхъ лицъ, сельскимъ обществомъ избранныхъ и назначеніе имъ жалованья или иного за службу вознагражденія; 13) дѣла по отбыванію рекрутской повинности, въ той степени, въ какой они касаются сельскаго общества; 14) раскладка оброка и издѣльной повинности по тягламъ, по душамъ, или инымъ принятымъ способомъ, тамъ, гдѣ повинности, въ пользу помѣщика, отбываются за круговою порукою цѣлаго общества; 15) принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ; 16) назначеніе ссудъ изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ и всякаго рода вспомоствованій; 17) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ, и 18) всѣ тѣ случаи, когда, по общему закону или по правиламъ положеній о крестьянахъ, требуется согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества. *Примѣч. 1.* Въ сельскихъ обществахъ, въ коихъ нѣкоторые домохозяева платятъ оброкъ, а другіе отбываютъ издѣльную повинность, тѣмъ и другимъ предоставляется, независимо отъ общаго сельскаго схода, собираться, въ свободное отъ сельскихъ работъ время, отдѣльно на частныхъ сходахъ, для обсужденія предметовъ, касающихся исключительно до оброка, или издѣльной повинности, отбываемыхъ ими порознь. *Примѣч. 2.* Сельскій сходъ можетъ совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ въ этой статьѣ исчисленнымъ. Если же сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предметамъ, его вѣденію не подлежащимъ, то приговоръ считается ничтожнымъ, а лица участвовавшія въ составленіи онаго или въ самовольномъ созваніи схода, смотря по важности дѣла: или подвергаются взысканію по рѣшенію мирового по-

средника, или предаются суду. 78) *Вѣденію волостнаго схода* подлежатъ: 1) выборы волостныхъ должностныхъ лицъ и судей волостнаго суда; 2) постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости; 3) мѣры общественнаго призрѣнія; учрежденіе волостныхъ училищъ; распоряженіе по волостнымъ запаснымъ магазинамъ, гдѣ они есть; 4) принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ, по дѣламъ волости, чрезъ особыхъ выборныхъ; 5) назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ и повинностей, относящихся до цѣлой волости; 6) повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ лицъ, волостью избираемыхъ; 7) повѣрка рекрутскихъ списковъ и раскладка рекрутской повинности по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 192—207, и 8) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ волости.

Примѣчаніе. Волостной сходъ имѣетъ право совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ. Если же сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предметамъ, его вѣденію не подлежащимъ, то приговоръ считается ничтожнымъ, а лица, участвовавшія въ составленіи онаго или въ самовольномъ созваніи схода, смотря по важности дѣла: или подвергаются взысканію по рѣшенію мирового посредника, или предаются суду. — Свода законовъ тома II общихъ губернскихъ учрежденій части 1, ст. 4645. Волостное правленіе въ случаѣ надобности въ сношеніи съ мѣстами и лицами, состоящими подъ вѣдомствомъ другихъ окружныхъ начальствъ, также съ новыми приставами другихъ уѣздовъ, представляетъ о семъ своему окружному начальству; но въ случаяхъ, отлагательства не терпящихъ, каковы суть поимка преступниковъ, лѣсные пожары и т. п., волостное правленіе можетъ и прямо сноситься съ вышеупомянутыми мѣстами и лицами, донося о томъ въ то-же время своему окружному начальству. *Приказали:* Принимая въ соображеніи 1) что сельскимъ и волостнымъ сходамъ, 51 и 78 правилами общихъ положеній о крестьянахъ, не предоставлено права составлять приговоры по предметамъ, вѣденію сходовъ не подлежащимъ, а на основаніи 9 п. 51 ст. сельскимъ сходамъ предо-

ставляется принесеніе куда слѣдуетъ жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества не иначе, какъ чрезъ особо выборныхъ, которымъ на основаніи 17 п. должна быть выдана надлежащая довѣренность, засвидѣтельствованная, согласно 4 п. 26 ст. положенія о крестьянахъ, высшимъ сельскимъ начальствомъ, замѣняющимъ нынѣ мировыхъ посредниковъ; 2) тѣмъ менѣе имѣютъ право волостныя правленія и старшины вмѣшиваться въ дѣла, подлежащія вѣденію и распоряженію епархіальнаго начальства (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 г. № 5707, на который указывается въ журналѣ Церковный Вѣстникъ, 30 августа 1875 г., № 34) и что 3) въ случаѣ надобности, правленія и старшины, по смыслу 4645 ст. II т. св. зак. изд. 1857 года, должны входить въ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ не прямо отъ себя, а чрезъ ближайшія къ нимъ начальства, консисторія полагаетъ: просить смоленское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе объявить сельскимъ и волостнымъ сходамъ, что приговоры ихъ о предметахъ, ихъ вѣденію не подлежащихъ, будутъ оставляемы епархіальнымъ начальствомъ безъ послѣдствій, а составители оныхъ, по смыслу примѣчаній къ поименованнымъ статьямъ, будутъ привлекаемы къ отвѣтственности, и что жалобы отъ цѣлыхъ обществъ на приходскихъ своихъ священниковъ должны быть излагаемы не въ приговорахъ, а въ особыхъ прошеніяхъ прихожанъ или ихъ уполномоченныхъ, и въ послѣднемъ случаѣ по довѣренности, засвидѣтельствованной надлежащимъ порядкомъ. Волостныя правленія, а также старшинъ поставить въ извѣстность, что они не имѣютъ права входить непосредственно отъ себя къ епархіальному архіерею рапортами и отношеніями, имѣя въ виду, что архіерейскими отношеніями сносятся только съ начальникомъ губерніи и равными съ нимъ лицами правительственной іерархіи. Опрежденіе сіе напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства, а консисторіи руководствоваться онымъ въ надлежащихъ случаяхъ, ежели послѣдуетъ утвержденіе Его Преосвященства. Каковой протоколь, вмѣстѣ съ дѣломъ, представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а по утвержденіи исполнивъ, дѣло считать

конченнымъ и сдать своевременно въ архивъ.—Резолюція Его Преосвященства по сему предмету послѣдовала такая: 30 января. Утверждается; полезно отпечатать весь протоколъ со справкою.

— Саратовская духовная консисторія, усмотрѣвъ изъ дѣлъ своихъ, что приговоры крестьянъ съ разными ходатайствами и жалобами на членовъ причта поступаютъ къ епархіальному началству не рѣдко даже не при прошеніи уполномоченныхъ отъ обществъ, а прямо при рапортахъ и отношеніяхъ волостныхъ правленій, и имѣя въ виду, что статьями 51 и 78 т. IX Зак. о сост. (особ. прил.), въ которыхъ ясно очерченъ кругъ дѣятельности волостныхъ и сельскихъ сходовъ и съ точностію обозначены предметы, по которымъ обществами могутъ составляться приговоры, сходамъ этимъ не предоставлено право входить въ разсужденіе по дѣламъ касающимся духовенства, подлежащимъ вѣденію епархіальной власти, и лица, участвовавшія въ составленіи приговоровъ по предметамъ, вѣденію схода не подлежащимъ, подвергаются взысканію, или предаются суду, отношеніемъ отъ 18 февраля 1876 г., за № 2363, увѣдомила саратовское губернское правленіе и просила, чтобы оное, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, обязало волостныя правленія и сельскія начальства не составлять приговоры о предметахъ, вѣденію сходовъ не подлежащихъ, и не вмѣшиваться въ предѣлы вѣдомства епархіальной власти, съ объявленіемъ при томъ, что всѣ таковыя приговоры ихъ будутъ оставяемы безъ послѣдствій, а составители ихъ будутъ привлекаемы къ отвѣтственности, и о послѣдующемъ увѣдомить консисторію.

ВЕЪАКЛЕНІА.

Поступили въ продажу прекрасно-исполненные портреты

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

Императора АЛЕКСАНДРА III и Императрицы МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учрежденій и лицъ. Портреты, величиною каждый: $12\frac{1}{2}$ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ-портретистомъ П. Ѳ. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вмѣстѣ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкой.

Съ требованіями обращаться исключительно: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Міръ“, по Николаевской ул., д. № 48.

АРХИТЕКТОРЪ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ

ВЛАДИМІРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ШЕБАЛИНЪ,

по уполномочиванію Товарищества Метакромотиіи, принимаетъ заказы на поставку иконъ, иконостасовъ, хоругвий и проч. какъ издѣлія метакромотиіи, такъ равно и живописныхъ работъ по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Образцы метакромотиіи можно видѣть и покупать по имѣющемуся отъ Товарищества преісъ-куранту у него же г. Шебалина, квартирующаго въ г. Воронежѣ на Мало-Московской улицѣ въ домѣ Ракитиныхъ.

Содержаніе 5-й книжки Душеполезнаго Чтенія.

I. Слова преподобнаго и богоноснаго отца нашего Симеона Новаго Богослова.

II. Что по преимуществу необходимо для насъ въ виду страшныхъ событій послѣдняго времени? Прот. А. Хойнацкаго.

III. Какъ относились къ царской власти святые мученики первыхъ временъ христіанства, и какіе уроки отсюда слѣдуютъ для насъ въ настоящихъ обстоятельствахъ? Прот. А. Хойнацкаго.

IV. Беседа съ поповцемъ о временахъ нуждныхъ. Архим. Павла.

V. Примѣры чудодѣйственной силы Божіей. Е. П.—аго.

VI. Чудесное исцѣленіе по молитвѣ предъ домашнею иконою Богоматери. Свящ. І. Виноградова.

VII. Одно изъ новыхъ благодатныхъ явленій отъ иконы Божіей Матери, именуемой Абалацкою. Прот. Алекс. Сулоцкаго.

VIII. Посланіе святѣйшаго Синода.

IX. Царское завѣщаніе.

X. Гробъ Христовъ. Прот. В. Нечаева.

XI. Четыре поученія по руководству Пролога. Свящ. Виктора Гурьева.

XII. Мысли и замѣтки о разныхъ предметахъ. П. Морозова.

XIII. Резолюціи моск. митр. Филарета.

XIV. Мнѣніе егоже.

ХУДОЖНИКЪ АКАДЕМІИ

И. М.

СОЛОМАТИНЪ.

Принимаетъ заказы иконостасныхъ работъ по весьма умереннымъ цѣнамъ съ ручательствомъ за доброкачественность исполненія, и со льготами, по желанію г.г. заказчиковъ, за работы платежей.

Мастерская находится на Средне-Московской улицѣ, въ своемъ домѣ. Въ Воронежѣ.

Поправка.

Въ 9-мъ № Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на страницѣ 146, въ объявленіи отъ Совѣта Воронежскаго Епархіальнаго училища оказалась значительная погрѣшность: въ 2 § сего объявленія (подъ буквою д) напечатано: «взнось за своекоштныхъ воспитанницъ... Вор. епархіи платится 100 р. въ годъ», а слѣдуетъ читать—110, согласно постановленію послѣдняго съѣзда депутатовъ отъ духовенства Вор. епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

Рѣчь къ поселянамъ Св. Иларіонова. — Объ обрядахъ и символахъ въ христіанскомъ Богослуженіи. — Рѣчь въ Нью-Йоркѣ Ньюмона. — Отзывъ Церковнаго Вѣстника. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пльвицкій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Мая 15 дня 1881 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исаева.